

Анна
ХОВСКАЯ

18+

Май
С КАЗАНОВОЙ

Ана Ховская

Чай с Казановой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67273287

SelfPub; 2024

Аннотация

Друзья называют меня Шоколадкой, потому что я работаю топ-менеджером на кондитерской фабрике. У меня есть все, но моя жизнь вряд ли похожа на ванильную помадку. Как же я устала разочаровываться в мужчинах, чувствовать себя неудачницей от маменькиных сынков и оставаться одной... Говорят, чтобы почувствовать то, что никогда не чувствовал, нужно сделать то, что никогда не делал. И я решилась! Я прибегла к услугам профессионала: без иллюзий, без привязанностей, все предельно ясно и безопасно. Но оказавшись наедине с «королем ночи», я и представить не могла, кем стану рядом с ним, как и он оказался совсем не тем, за кого себя выдавал...

Содержание

Часть 1. «Деловая» встреча»	4
Часть 2. Мой первый раз	20
Часть 3. Монстр в галстук	42
Часть 4. Веселенький корпоратив	52
Часть 5. Стыд	67
Часть 6. Запретный плод сладок	77
Часть 7. Все мое богатство	89
Часть 9. Кофейный вопрос	119
Часть 10. А напоследок я скажу...	131
Часть 11. Серое – красное – черное	142
Часть 12. Секс, мужчины, рок-н-ролл	150
Конец ознакомительного фрагмента.	155

Ана Ховская

Чай с Казановой

Часть 1. «Деловая» встреча»

«Безопасность, конфиденциальность и гарантированный ожидаемый результат... Интересно, что это значит? Откуда он знает, что я ожидаю и удовлетворит ли меня результат?»— думала я за чаем в уличном кафе.

Декабрь был не такой уж холодный в нашем южном городе, в коротком кашемировом платье и палантине вокруг шеи вполне тепло, но морозило от одной мысли, на какую авантюру я решилась. Работы – выше крыши: еще не проверила отчеты своего отдела, а завтра все замы совещаются у директора, но бросила все и отправилась-таки заключать самый сумасбродный контракт в своей жизни.

Я сидела одна у самого края площадки кафе и была у всех на виду. Не самое удачное место для такой «деловой» встречи, но внутри кафе было полно людей, а здесь занято всего несколько столиков поодаль от моего. Хорошо, что с другой стороны была просто улица. Но отчего-то казалось, что частые прохожие поглядывали в мою сторону как-то косо, будто у меня на лбу написано, что собираюсь сделать.

«Ладно, это жизнь, и я поступаю согласно ее реальным за-

конам, а не тем, кто выдумал мораль... Иначе с моим ритмом жизни и сплошным разочарованием в мужчинах просто не выжить... Ну что ты на меня смотришь и улыбаешься?— я отвела глаза от женщины, которая шла под руку, вероятно, с мужем, и счастливо улыбалась, будто счастье — это нечто незыблемое.— Может, я тоже так хотела бы... Только не верится, что приходите вы домой и не расходитесь по углам... А потом еще и покричите друг на друга благим матом, посудой пошвыряетесь... Не хотите спросить: «Эй, тебе помочь? Подкинуть верного, терпеливого мужчину, который не врет самому себе... и тебе заодно?» Не отломите мне кусочек счастья?— я перевела глаза к занятым столикам, где одни мило улыбались друг другу, другие зависали в телефоне, третьи с упоением кормили друг друга тирамису.— Нет? Никто не хочет? Тогда я все сделаю сама! Получу то, что мне нужно, и буду жить спокойно...»

Помешав остывший чай ложечкой, я взглянула на время — 18:54, и решила, что если человек не придет ровно в 19:00, как и было договорено, то ни минуты больше здесь не останусь. И без того меня начало потряхивать от досадных сомнений в адекватности идеи.

Но едва подняла голову, как меня тряхнуло от смеси изумления и смущения, и я практически приросла к стулу.

— Добрый вечер, Алина!— произнес высокий мужчина очень приятным тембром — просто, обычно, будто мы были давно знакомы, и взглядом поинтересовался, может ли при-

сесть.

Я едва заставила себя кивнуть и отвела неприлично долгий изучающий взгляд, попыталась вежливо улыбнуться, но губы, будто восковые, не подчинились.

Мужчина мягко улыбнулся, словно прекрасно понял, в каком я состоянии, и снова произнес:

– Смотреть, улыбаться и говорить разрешается.

Я несколько раз моргнула, снова поймав себя на том, что разглядываю мужчину, и растерянно опустила глаза на его руки.

– Простите, я не ожидала... Добрый вечер...

– И я не ожидал, что вы настолько обаятельная...

Я смущенно сглотнула, но хотелось поморщиться от его сомнительного комплимента. Все же было ясно!

Официантка принесла чайничек, сливки и чашку моему спутнику, очевидно, тот пришел заранее и успел заказать. Возможно, наблюдал со стороны, как и сейчас спокойно рассматривает меня. Но что ему нервничать: вон он какой, это я уставшая, замученная работой женщина бальзаковского возраста.

Пока мужчина потрясающими длинными пальцами с ухоженными ногтями наливал себе чай, я продолжала его молча рассматривать. Чистенький, никакого неприятия не вызывает, с виду обычный мужчина. Густые темно-русые волосы аккуратной волной лежали на макушке, виски коротко выстрижены, широкие светлые брови на загоревшем лице. Прямой

нос, широкие скулы, уверенный подбородок и безумно красивые губы. Видно, что не неженка и держать себя умеет: не сутулится, не щурится, не ухмыляется, не демонстрирует самодовольство, как мужчины, прекрасно осознающие свое превосходство над себе подобными.

– У вас приятные духи,— неожиданно заметил он.

«О да! Ты еще и прирожденный маркетолог!»

– Я не душусь,— с трудом допила свой чай я.

В его улыбке промелькнуло сомнение, и против установленных самой же правил я сказала:

– Я работаю на кондитерской фабрике. Там все женщины пахнут шоколадом и ванилью...

– А вы еще и марципаном...

Он поднял чайничек и вопросительно вскинул бровь:

– Еще чаю?

Я лишь напряженно кивнула. Когда он привстал, чтобы дотянуться до моей чашки, то слегка свел брови и, кажется, глубоко вдохнул.

– Немного карамели и нуги? Приятное сочетание, особенно с выбором цвета платья...

– Слушайте,— совсем смутилась я, попутно вспоминая, когда последний раз заходила в цех, что успела пропитаться запахом карамели,— не хочу, чтобы все это выглядело так пафосно. Я уже согласилась на встречу, готова заключить договор... Не обязательно меня облизывать...

– Я еще и не начинал вас облизывать,— чуть сузив угол-

ки глаз, проговорил он таким голосом, что я невольно сжала бедра и напрягла пресс.— Вы слишком напряжены, а мы только начали... И я лишь подчеркнул и без того упрямый факт — вы красивая женщина, которая аппетитно пахнет. Думаю, это может сказать каждый, кто пройдет мимо вас. И я даю предварительное согласие на сделку.

Я оторопела.

— А разве, придя на встречу, вы не...

— Нет,— покачал головой он и отпил из своей чашки.— Я определяюсь с ответом при встрече. Не каждая получает согласие.

Пожалуй, это и был ответ на все еще ворочающиеся в груди сомнения: а верно ли я поступаю? Верно! Беру, заверните! Все просто: заказ, работа, расчет. Все, как в аптеке. И нет никаких последствий в виде разочарования. Разве что...

Я снова посмотрела в его спокойные глаза, на легкие непринужденные движения рук, осанку и уверилась, что он профи. Прочь сомнения и сожаления!

— Ну тогда позвольте заметить: у вас очень тонкое обоняние,— попыталась проявить запоздалое дружелюбие я.

— Приступим?— уверенно подвел к делу он.

«Майя, возьми себя в руки! Это просто сделка!»— я дала себе мысленный подзатыльник и, глубоко вдохнув для смелости, заговорила:

— Давайте начнем с вас... Клим, верно?

Тот, не сводя с меня глубоких серо-голубых глаз, легонько

кивнул.

– Алина, вы не против, если я попрошу вас выключить телефон?

– Да, конечно...

Я продемонстрировала ему экран с меню выключения и убрала телефон в сумочку, а потом обхватила ладонями свою чашку, чтобы не думать, куда деть руки.

– Я хотела бы услышать условия договора. Ранее вы не стали их обсуждать, – деловито продолжила я.

Клим расслабленно откинулся на спинку стула и, снова окинув меня каким-то испытующим взглядом, ответил:

– Все просто: мы определяем график – не чаще двух раз в неделю, оплата в день услуги, пятьдесят процентов до, остальные после оказания услуги. Если вы отказываетесь от услуги, когда я уже пришел, оплачиваете половину стоимости. Все прозрачно, конфиденциально. Во время встречи никаких телефонов и звонков. Присутствие третьих лиц исключается.

С каждым его словом я убеждалась, что это действительно сделка двух взрослых людей. Никаких иллюзий, романтики и розовых слюней. Конечно, я знала, на что иду, но не хотелось превращаться в циничного потребителя. Однако это то, что мне нужно, – чисто «деловые отношения».

– Алина, вы чем-то расстроены? – неожиданно его вопрос вырвал из раздумий.

– Нет, что вы, я обдумываю график... Я занятой человек,

вот и сейчас в голове одни годовые отчеты,— тряхнула головой я. «Не дело вести себя, как трусиха. Мало они мне крови попили, так буду я еще перед этим «мастером» робеть. Интересно, и много ли он зарабатывает?»

— О какой сумме идет речь?

Он поступил довольно деликатно: вынул несколько зубочисток из стаканчика и выложил на салфетке цифру «15». А после легко смел их ладонью. Я еле удержала брови на месте и не округлила глаза, но зубы стиснула: «Однако! Если он работает каждый день, то получает в три раза больше, чем я?! Да он пять раз в год миллионер! Ладно, не мне чужие деньги считать... На подарки я славно потратилась, тэтэшечку свою на техобслуживание отдала: счет выкатят не хилый. До аванса еще неделя. А там выплата по кредиту и ипотеке... Но оттягивать нельзя, раз решила, надо сделать, иначе могу передумать! Если он действительно профессионал, то не жалко выкроить пятнашку на себя любимую... А он, похоже, профи, а не перекаати-поле!»

— Есть еще какие-то условия, типа мелким шрифтом под звездочкой?— криво улыбнулась я, изобразив пальцами кавычки.

— Никаких личных вопросов, встреч вне рамок оказания услуг. Оплата наличными.

— Согласна,— покивала я.

Клим медленно придвинулся к столу, непринужденно обвел взглядом площадку кафе и чуть тише продолжил:

– Оральный и анальный секс по вашему желанию...

Мои щеки, наверное, воспламенились и осыпались пеплом на подол платья. Я опустила глаза и, поглаживая лоб, прикрыла глаза рукой.

«Жуть какая! Ничего этого не надо! Я-то и нанимаю тебя только на один раз!»

– Что насчет безопасности?– прочистив горло сухим кашлем, уточнила я.

Клим вынул из внутреннего кармана пиджака синюю книжечку и протянул мне.

– Это санминимум. Последнее условие: от вас требуется справка о том, что вы не имеете...

– Я поняла!– прервала его я и нервно оглянулась на соседние столики.– Можете не продолжать, я подготовлю документы,– а потом наклонилась вперед и, глядя куда угодно, только не в глаза, прошептала:– Но вы же пользуетесь средствами...

– Безопасность я гарантирую,– усмехнулся он и снова откинулся на спинку.

– Вот и отлично! Что насчет следующей субботы?– решила я, пока не передумала.

– Могу предложить четверг...

– А если воскресенье?

– В субботу и воскресенье я не работаю.

– Даже так?

– Мои законные выходные,– улыбнулся он такой обо-

льстительной улыбкой, что у меня под ложечкой засосало. «Не факт, что секс с ним будет нечто: поведение не гарантирует умений! Но ни за что не откажусь от задуманного. Да и нужно мне самую малость...»

– А у вас есть пожелания?– спросил он.

Я снова воровато огляделась. «Не будем же мы обсуждать интим здесь?!»

– Если нет, полагаю, у меня полная свобода действий?..

– Есть! Никаких извращений в духе «пятьдесят оттенков» и... поцелуи исключаются,– тут же выдала я, делая вид, что это сугубо деловой вопрос.

Клим как-то загадочно посмотрел на мои губы, прищурился, улыбнулся каким-то своим мыслям и спокойно кивнул.

– Что ж, мне уже пора. Оставьте контакт, я вам позвоню,– поспешила я закончить такую неловкую встречу.

– Нет, связь только через сайт. О каждой последующей встрече мы договариваемся лично. Следующий четверг 20:00 вас устраивает?– твердо проговорил Клим, очевидно, и сам не желая тратить время на пустые разговоры.

– Вполне,– даже не сверяясь с расписанием, ответила я.

– Тогда с утра в четверг вы подтверждаете встречу. Это все, что нужно.

– Хорошо...

Клим тут же поднялся, застегнул пиджак и склонил голову в прощальном кивке.

– Приятно познакомиться, Алина...

– Да... – выдохнула я в растерянной задумчивости и отвернулась, а он просто растворился в вечернем свете фонарей.

Я еще некоторое время сидела за столиком и переваривала произошедшее. Удивлялась себе, жизни и чему-то улыбалась. Показалось, что моя проблема почти решена и вот-вот я избавлюсь от давно снедающих чувств досады и злости. Но, честно говоря, не ожидала, что этот мужчина меня смутит.

А когда я попросила счет, официантка вместо чека принесла маленькую голубую коробочку, перевязанную белой лентой. В ней было миндальное печенье.

– А счет?

– Все оплатил ваш спутник. А это презент от него... Еще он передал, что вам будет очень сладко... Хотя, как по мне, то миндальное не такое уж и сладкое...

Жаром охватило все тело. Я стянула с шеи скрученный в декоративный узел палантин, сунула печенье в сумку и вышла из кафе. Клима уже не было рядом, но он все еще вызывал прилив смущения, и сладкое предвкушение чего-то откровенно-постыдного, но такого искушающего защекотало в животе.

Одна очень мудрая женщина в моей жизни – ведьма Римма (так я называла общую подругу моей маленькой компании друзей), которая неизвестно каким образом видела людей насквозь, сказала, что «клин клином вышибают: тебе

нужно один раз переспать с совершенно чужим мужчиной, и тогда твой взгляд на многие вещи изменится, а все неприятности от предыдущего романа моментально выветрятся из головы. Но секс должен быть отменным».

Да где ж его взять? Был уже – отменный, но так же отменно и плюнули в душу. Такого позора я еще не испытывала.

Мой последний бойфренд был потрясающим любовником. Честно сказать, я просто подсела на него, как на какой-то наркотик. Не то что мы занимались сексом «беспробудно», не в одном сексе дело, а в том общем состоянии, которое он мне дарил. Все совпало в одном человеке: и слово держит, и угадывает мысли и желания, не выедаёт мозг ревностью, интересный собеседник, даже музыку мы одну любили, все кладет на свое место, чистюля, не транжира, прекрасно водит свой внедорожник, легкий на подъем... Удивительная смесь в одном флаконе! И все так естественно, искренне и по-настоящему... Я почти готова была сдаться и признаться ему в любви... Но вот девять месяцев бурного романа закончились в один день – в тяжелых схватках родилась правда.

Павел пригласил меня на свой день рождения в дом, где жил с матерью и сестрой. Это было мое первое знакомство с его семьей. Мы приехали, когда уже стемнело, а электричество в районе неожиданно отключили. Паша отправил меня в дом, а сам ушел включать генератор. Я вошла в огромную темную гостиную и в отблеске свечей увидела низень-

кую взрослую женщину, которая говорила по телефону. Явно заметив меня, она почему-то даже не оглянулась, не поздоровалась и не прекратила разговор, а продолжала обсуждать с кем-то нелепую цветистую ткань халата, который приобрела на рынке. Паши не было десять минут. Все это время я сидела на краю кресла в каком-то недоумении: ведь сам Паша был крайне вежливым. Когда появился свет, а за ним и Паша, женщина вдруг очнулась, сбросила звонок, окинула меня оценивающим взглядом и прохладно сказала:

– Ну пойдёмте за стол, что ли?

Сестра оказалась не лучше, будто и не родные вовсе. За весь вечер обе даже словом со мной не обмолвились. Это было странно, но я решила не принимать близко к сердцу такую бесцеремонность. Выпила шампанского, улыбалась, шутила. И мне было хорошо, потому что Паша смотрел на меня влюбленными глазами. В конце вечера я отошла в ванную на минутку, а когда возвращалась, так и застыла на пороге столовой...

– Ты debil, Пашка? На кой тебе эта девахa сдалась? Ей сколько? Старше тебя лет на десять? Чего перед людьми позоришься?

– Она старше всего на год...

– И что? А ноги у нее кривые, зубы гнилые, бесцветная какая-то, да она и готовить-то, наверное, не умеет. Ты хоть раз ее борщ пробовал? А цапки ее эти? Поди, уже кучу бабла на нее потратил? Лучше бы дом достроил, мать одел. Вот

Светка без шубы ходит... А ты, поди, член свой тешил, да о семье совсем забыл...

И все это время дорогой, обожаемый Пашечка, поносимый и в хвост и в гриву, не произнес ни слова в мою защиту. Лишь в конце тихо проронил:

– Ладно, ма, что вы так?.. Не беспокойтесь...

«Не беспокойтесь?! Это я – бесцветная с гнилыми зубами?! Да в каком месте она их разглядела? Ноги кривые? Скажите это Оксане Федоровой! И это мне приписали сорок?! А браслет и серьги мои – кровно заработанные!»

Я вылетела из дома, в чем была: в платье, в тапочках, с одним телефоном, который был всегда при мне. Это было больно и унижительно! Куда делся тот независимый сильный мужчина, который не давал решать мне даже пустячные вопросы – все сам?! Видно, не разглядела я над ним тень матери. Видно, вдалеке от нее он орел... Хорошо он меня зацепил. Любовь зла...

Я полгода ненавидела мужчин, еще полгода всех просто игнорировала, потом немного успокоилась, но уже второй год в каждом хоть сколько-нибудь воспитанном человеке видится перевертыш.

Две недели назад, закупаясь в супермаркете перед своим днем рождения, увидела Павла какого-то потрепанного, без блеска в глазах, с кольцом на безымянном пальце и забитой серой мышей рядом, до которой мне была пропасть – глубоко и вниз...

«А вот с этой мать дала ему зеленый свет!— подумала я тогда, ведь она держала ее под контролем, чего со мной сделать ей вряд ли удалось бы: я по природе негласный лидер.

И все снова всплыло само собой: злость, обида, неуютность какая-то... Все кошки стали серыми.

Тридцать четвертый день рождения я отмечала весело и бурно. Отметив и отправив гостей по домам, под сухой мартины я зарегистрировалась на платном сайте знакомств как «Алина S, 29». Выставила самую древнюю фотографию, где мне двадцать три, щечки, как у хомячка, и стрижка дурацкая: не нужно, чтобы меня кто-то из коллег узнал...

Вот и Клим при встрече не узнал. Еще в двадцать шесть я сбросила десять килограмм, перестала носить очки, скорректировав зрение, исключила фастфуд, занялась йогой и выглядела, если не на миллион, то на полмиллиона точно. Волосы с того времени потемнели от русого к темно-русому и были по пояс — я выходила на собственный рекорд.

В общем, я долго рассматривала фотографии мужчин, читала их анкеты и уже пожалела, что трачу время на ерунду, но тут написал он — Клим. Ему тридцать семь, выглядел достойно. Глаза такие же, как и у меня, — серо-голубые. Только мои меняют цвет до ярко-голубого в зависимости от настроения. Интимные фото, как многие другие, не выставлял, но и без того за фирменной футболкой и джинсами была видна рельефная мускулатура, упругая задница, крепкие бедра, а во взгляде какая-то сила, уверенность, да и лицо породистое.

Не сказать, что ослепительный красавец, но крайне приятные черты, которые хочется разглядывать. Наверное, это и побудило ответить ему.

Завязался разговор, я даже не взглянула на его анкету, но то ли я уже была совсем пьяна, то ли он умело выстроил разговор, что речь пошла о платном сексе. Я призналась в том, что не против заплатить мужчине за секс, если бы тот действительно был «отменным» и без последствий. Слово за слово, и он предложил именно такую встречу. Я решила, что хочу попробовать. Потому что чертовски устала быть одна и терпеть рядом маменькиных сынков, после которых чувствуешь себя неудачницей. А я не такая!

Я сама встала на ноги: окончила университет по специальности «Управление и менеджмент», заслужила должность заместителя директора по коммерческим вопросам на фабрике, проработав там всего три года, ипотеку на квартиру почти выплатила, машину приобрела в кредит, но за свои – заработанные... еще и родителям помогаю. Но не знаю, когда смогу смотреть на мужчин без придилок и обиды... Да и они ко мне перестали подкатывать.

Сама я не истеричка, никогда и голоса не повышу, вполне себе спокойная и уравновешенная... Но уж в неудачницы записываться не собиралась. Я горела желанием вытравить обиду на мерзкую закономерность жизни, которая приводила к тебе парня, на вид вроде бы преданного, но оказавшегося слабым перед материнским словом. Уж не знаю, но

нет ничего унижительнее для самого мужчины, когда мамаша берет своего щенка за шиворот и говорит, что ему делать в жизни, каких женщин выбирать, а вдогонку и достоинство притоптать, чтобы не сильно высовывался из-под юбки... И слава богу, что такой мамаше не оказалось у меня в свекровях.

Часть 2. Мой первый раз

Неделю я варилась в собственном соку, смешанном с вездесущими шоколадом и ванилью. Первый отчет перед директором защитила, оставалось откорректировать маркетинговый план на следующий год. Но чем ближе был четверг, тем меньше работала голова. Коллеги периодически интересовались, не случилось ли что. А я растягивала загадочную улыбку и говорила, что на пороге важных переговоров.

Проснувшись утром в четверг от звонкого уведомления с сайта знакомств, я не успела сообразить, как ответила Климу, что все в силе и отослала справку, что полностью здорова. Только за рулем на работу осознала, что подтвердила встречу, которая по прошествии времени уже не казалась удачной идеей.

Но, как назло, так закрутилась на работе, что выпустила момент спокойно подумать и определиться, наконец.

А в семь вечера хода назад уже не было. Я прилетела домой, судорожно начала уборку. Привела себя в порядок и села на разложенном диване перед телевизором. В спальню вести чужого мужчину не собиралась, поэтому все произойдет здесь, в гостиной.

Время подходило к восьми. В животе началась революция. Я специально не ужинала, чтобы от волнения не случилось чего. Да и слишком нервничала, чтобы что-то положить

в рот.

– Так, душ приняла, трусики новые, постельное белье тоже, комнату проветрила, музыку скачала,— постукивая пятками о пол, проговаривала я.— Свет... Вот свет... Свечи?

Я быстро поднялась, вынула из тумбы набор ароматических свечей и выставила их в ряд. Посмотрела на них, на диван... И покачала головой.

– Нет, намеков на романтику, которая мне вовсе не нужна... Но при общем свете как-то неловко... Не хочу смотреть ему в глаза... А в темноте как-то странно... Или сказать, что свет отключили? Ага, а на площадке есть, и лифт работает... Да что ж я так мандражирую?! Может, надо было выпить для храбрости?

Я нервно встряхнула руками и несколько раз глубоко вдохнула. «Включить музыку... Или все отменить? Ешкин кот, за отказ половину пятнашки отдать! И ты что, так просто сдашься? Ну уж нет! Ты не из трусливой породы! Для него это работа, для меня – всего лишь конфиденциальная услуга... Так, а презервативы? Етить в квадрате! Забыла!» И не успела я рассчитать, успею ли спуститься в магазин, как в дверь позвонили.

– Ну все... Перед смертью не надышишься,— выдохнула я, нажала на «плэй» магнитолы, на два узла затянула пояс на махровом халате и, задержав дыхание, вышла в прихожую.

И конечно, за дверью стоял Клим.

Почему-то сразу вспомнилось, как через пару дней после

моего знакомства с родственниками бывшего, Павел пришел с букетом роз и так же стоял перед дверью и смотрел прямо в глазок. Я нервничала, как и сейчас. Но открыла. Он вернул мою косуху, ботинки и сказал:

– Извини, у меня плохо получаются отношения...

– Почти год я как-то не замечала, что тебе трудно!– усмехнулась я и скрестила руки на груди.– А сейчас не трудно было прийти?

– Мне не хотелось расставаться по телефону,– опустил глаза он и протянул букет через порог.

– Дал бы матери телефон, она бы с удовольствием написала прощальное СМС.

– Не надо так, Май, я хотел, как лучше...

– А получилось, как всегда!– перебила я.– Спасибо за вещи, а розы подари маме!

И захлопнула дверь навсегда.

Закрыв глаза, вытянув губы в трубочку, я медленно выдохнула и на вдохе открыла дверь новому гостю.

– Добрый вечер, проходите, Клим!– твердым голосом проговорила я, но сразу отвернулась и отошла на несколько шагов: подбородок дрожал, как и губы.

– Добрый вечер, Алина!– прошелся мурашками по позвоночнику его проникновенный баритон.

Клим вошел, закрыл дверь и поставил небольшую спортивную сумку у стены. На его лице, как и при первой встрече, совсем не было волнения и ничего, напоминающего о неле-

пости или напряженности ситуации. Он – профи. Он – на работе.

«Интересно, каково ему? Статный, широкоплечий, выше меня, наверное, на полголовы, при моем 181 сантиметре – редкая удача. И почему таких не продают в магазине роботехники? Made in Japan – было бы очень кстати. Я бы купила себе такого андроида. И в хозяйстве помощник, и на выход не стыдно, и в постели – задал программу, и в небеса...»

Когда Клим снял легкий кардиган, белоснежные кроссовки и взглянул на меня, я снова смутилась, сунула руки в карманы и, кивнув в сторону гостиной, молча направилась туда.

Но на пороге комнаты я резко замедлила, Клим едва не натолкнулся на меня, но вовремя отступил.

– Вы знаете... Есть одна проблемка, – замялась я и оглянулась.

– У вас менструация? – невозмутимо вскинул светлую бровь он и как-то оценивающе посмотрел на мои губы.

– Нет, что вы! Я бы рассчитала... Не в этом дело... Я не купила презервативы, – сумела выговорить почти без запинки.

Но Клим с легкой улыбкой тут же заметил:

– У меня всегда свой реквизит.

– Предусмотрительно...

Пытаясь сохранить на лице дежурное спокойствие, я все же напряженно повела плечами и вошла в комнату.

– Проходите... Если что-то нужно, скажите...

– Вы отключили телефон?

– Да, конечно! Все гаджеты на кухне... Не беспокойтесь...

– Тогда первую половину оплаты, пожалуйста,— ровно проговорил Клим, внимательно осматривая гостиную.

– Да-да, конечно!— спохватилась я и, стараясь не спешить, чтобы не споткнуться ненароком, вышла в кухню.

Когда вернулась, Клим стоял на прежнем месте и смотрел в окно. Высокий, подтянутый, по-мужски стройный и такой пугающий. «Неужели я с ним пересплю?!»

– Можно уточнить, сколько все это... займет времени?— протягивая ему новые голубые купюры, спросила я.

Клим оглянулся, в его глазах блеснул странный огонек.

– Пока вы не останетесь довольны...

Я нервно засмеялась. Но потом посерьезнела, опустила глаза на его пальцы, пересчитывающие деньги, и, чтобы скрыть нервозность, снова сунула руки в карманы.

– То есть это может быть и до утра?

Он бросил деньги в раскрытую сумку, повернулся, и я мгновенно перехватила его искушающий взгляд.

– Думаю, до утра вы не дотянете,— так ангельски улыбнулся Клим, что у меня сердце на секунду замерло, а потом выбросило в кровь такую порцию адреналина, что щеки зашипило.

– А как вы это почувствуете?— понизила голос я, не мигая от его почти гипнотического взгляда.

Он медленно подошел и мягким движением руки отвел в

стороны упавшую мне на глаза прядь волос. Я даже не шелохнулась, замороженная его энергетикой, а может, и своим неверием, что позволю ему все, что он захочет.

– Поверьте, я почувствую,— выдохнул он, чуть склонившись ко мне, и я впилась в его губы растерянным взглядом.— Но если точнее, то минимум полтора часа, включая подготовку. Однако в особых случаях довожу до двух, все включено в стоимость.

«Мне кажется, я под кайфом... Не верю, что это со мной происходит...»

– Вы не против, если я приму душ?— отстранился Клим.

– Разумеется... Свежее полотенце в ванной на полке,— тут же отвела глаза я и отошла к дивану.

Но он снова усмехнулся, вернулся к сумке и вынул из нее новое полотенце голубого цвета.

– А-а, реквизит свой,— моргнула я и обняла себя за локти.

Клим молча повернулся и стал что-то выкладывать из сумки на столик. Все внутри меня сжалось от невольного любопытства и волнения. Я не была наивной и робкой, и трех мужчин мне было достаточно, чтобы понять, что такое хороший секс и не очень. Но сейчас, глядя, как Клим аккуратно и непринужденно раскладывает на столике упаковки влажных салфеток, презервативов, какой-то тюбик с прозрачным гелем, свечи и что-то еще, чувствовала себя неопытной девчонкой, трепетавшей от одного взгляда зрелого мужчины. От волнения ладошки стали влажными.

«Хорошую я устроила себе встряску...»

Потом Клим обратил внимание на тумбу, где стояли мои свечи, сдвинул их в сторону и расставил свои, пару – на столике, еще две – на деревянный подлокотник дивана с дальней стороны от меня, попутно зажигая их. Я смятенно следила за его движениями по комнате, и волосы на голове вставали дыбом. И вроде бы все нормально: приятный мужчина займется со мной сексом (ведь мечтают же женщины о Хью Джекмане или о Крисе Хемсворте), но это было впервые в жизни, чтобы я по своей воле дала разрешение прикоснуться к себе совершенно чужому мужчине, не испытывая к нему близости, да еще и за немалые деньги.

– Ваши свечи ароматизированные, а лишние запахи будут отвлекать от процесса, – отвлек меня его голос.

Затем он потушил свет а, оглянувшись, выключил и магнитулу. Стало тихо и как-то неловко. Но то, что в комнате образовался полумрак, слегка успокоило: не видно красных пятен на лице, когда я нервничаю, и проще расслабиться... наверное...

Но когда Клим остановился у кресла и, не отводя от меня изучающего взгляда, стал медленно расстегивать ремень на светлых джинсах, я смущенно перевела глаза на магнитулу.

– Может, другую подборку включить?

– Вы не получите ожидаемого результата, отвлекаясь на посторонний фон, – ответил он, уже снимая джинсы и бросая их на кресло.

Следом туда же отправилась и футболка. От теней, заигравших на его точеном прессе, у меня перехватило дыхание. Но я решила не отводить глаз во что бы то не стало: когда еще увижу такое прекрасное тело. Но когда он стал снимать белые боксеры, так соблазнительно обтягивающие бедра и ягодицы, я нервно сглотнула и выговорила пересохшими губами:

– Может, вам еще что-то нужно?..

– Не суетитесь, Алина,— мягко, но уверенно перебил Клим, вытянулся во весь рост и уверенно перекинул полотенце через плечо.— Ванную я найду сам... А вы постарайтесь не сбежать...

От его задорного подмигивания я лишь моргнула, как сова, и немигающим взглядом проводила его спину и упругие ягодицы в темный проем двери.

«Фу-у, ничегошеньки себе!— выдохнула я горячий воздух, обжигающий легкие, и потерла предплечья ладонями.— Пахнет от него приятно, это я еще на встрече заметила. Тело просто божественное! Не мудрено — это его инструмент, генетика хорошая, следит за собой. Не выглядит потасканным или что его принуждают... Знает себе цену... Мастер, ничего не скажешь... Главное — не тупить!»

Я взялась за пояс халата и стала его развязывать, но, видно, не рассчитала силу в прошлый раз и затянула так, что ногти сгибались от напряжения, а узел не ослаб ни на миллиметр.

Промучившись с поясом и ничего не добившись, я раздраженно мотнула головой, отбрасывая волосы назад, уронила руки и резко выдохнула вверх. Даже вспотела от напряжения.

— Не получается?— услышала я за спиной и сразу оглянулась.

Клим стоял у двери, плечом подперев косяк, и внимательно смотрел в глаза. На груди поблескивали капельки воды, полотенце едва держалось на бедрах, а в том самом месте, на которое я робела посмотреть прямо, слегка выпирал бугорок.

— Вы не возражаете, если мы приступим?— медленно направился ко мне он, на ходу сбрасывая полотенце.

Внутри все перевернулось, но я сжала пальцы в кулаки, отвела глаза и лишь покорно кивнула.

— Меня не нужно бояться... Я не сделаю ничего, что вызовет у вас дискомфорт,— успокаивающим тоном проговорил он, становясь у меня за спиной.

Меня начинало морозить, но я внутренне сжалась и понимала, что эти первые неловкие минуты нужно просто перетерпеть, а потом все пойдет как по маслу... Наверное...

Клим чуть склонил голову над моим плечом и просунул руки между моими к тугому узлу. Тот поддался крепким мужским пальцам почти сразу.

У меня была напряжена каждая мышца. Я не знала, куда деть руки и без конца сжимала то пальцы, то халат на бедрах.

Но продолжала стоять ровно, как оловянный солдатик.

— Ты слишком напряжена...— неожиданно перешел на «ты» мой гость.— Закрой глаза, и вдыхай ровно и медленно...

Меня еще ни разу не учили заниматься сексом, все шло всегда естественно и без эксцессов, но сейчас я ощущала себя деревянной. И надо признать — этот мужчина смушал меня, как никто другой.

— У меня не получается,— наконец созналась я.— Я никогда не занималась этим за деньги...

— Забудь о деньгах... Представь себя актрисой,— выдохнул он на ухо, одновременно вытягивая пояс из шлевок и бросая его на край дивана.

Полы халата разошлись, и от прохладного воздуха комнаты я тут же втянула живот. А потом и халат оказался на полу. Я ощутила теплые крепкие ладони Клим на талии и невольно покачнулась в сторону от него. Но тот удержал меня на месте, положив одну руку на живот и прижав спиной к себе. Другой — он медленно скользил вдоль плеча вверх. Я стояла ни жива ни мертва, кожей спины ощущая, как перекачиваются мышцы на его груди и какой он теплый.

Клим вдруг отнял руки и мягко коснулся моих распущенных волос. Легкими движениями собрал их в высокий хвост и закрепил чем-то вроде резинки (и где он только ее взял?!). Не больно. Заботливо. А я широко раскрытыми глазами смотрела перед собой и вздрагивала от каждого его движения. От смущения плечи сами собой поднялись, но

Клим тут же обхватил их ладонями, мягко сжал и неожиданно подул на затылок. Мелкие волоски зашевелились на шее, и от его дыхания колкие мурашки мигом разнеслись по всему телу. Я напряженно свела лопатки, а он коснулся горячими губами моего уха и прошептал:

– Ты красивая женщина, тебе нечего стесняться... – и ласково поцеловал в шею.

Но от его подбадриваний мысли еще больше сосредоточивались на том, что происходило. Я лишь судорожно вдохнула и зажмурилась.

Клим провел влажную дорожку из поцелуев к плечу, а потом уткнулся носом в затылок, горячо дыша стал медленно опускаться вниз по позвоночнику, следуя ладонями по плечам, предплечьям и вниз уже по бедрам... Когда его дыхание коснулось поясницы, где начинались трусики, я дернулась, но он не дал отстраниться, обхватив одной рукой за живот...

Все тело начинало ломить от напряжения, а мысли путались оттого, что я не знала, что делать. Будто это происходило со мной впервые. Но я очень старалась расслабиться и не думать, что этот человек нанят мной именно для секса. Однако попробуй не думать о том, что напрягало больше всего.

Его руки – умелые, горячие, нежные – блуждали по моим ногам, находя такие чувствительные точки, о которых я и не догадывалась раньше. Плавным, но уверенным движением он расставил мои ноги и мучительно медленно провел ребром ладони по внутренней стороне бедра к самому чувстви-

тельному местечку, а когда коснулся его, словно случайно задел, меня прошибло током от низа живота, и внутренним жаром обдало лицо, кажется, даже корни волос воспламенились.

Я прерывисто выдохнула, а Клим ловко подцепил пальцами трусики и стянул их вниз, поддержав меня, когда пришлось переступить через них. Поднявшись, он властно развернул меня за плечи лицом к себе. Как бы ни была смущена, но я взглянула в его лицо, боясь увидеть сама не знаю что... И он ошеломил меня необыкновенно пронзительным взглядом, обещающим невероятное удовольствие. Я вдохнула и впервые явственно ощутила его естественный запах: без отдушек, не похожий на других, теплый и манящий, трогаящий что-то глубоко внутри...

А потом Клим опустил глаза и с нескрываемым наслаждением провел костяшками пальцев по моей груди, вздымающейся от волнения, но уже ставшей болезненно чувствительной. Соски заныли, едва он коснулся их, и сквозь них в меня ворвалось нестерпимое желание принадлежать этому мужчине, позволить ему сделать все, на что он способен. В голове помутилось, и мысли увязли в плену вожделения и досадных сожалений, что такого со мной не может быть всегда. Но я еще робела перед незнакомцем...

Клим, словно почувствовал мое настроение, взял за руку, усадил на диван и положил ладони на колени. Но я машинально сжала бедра вместе, а он с ласковой усмешкой пока-

чал головой. Я облизала губы и чуть расслабила мышцы.

Спокойно разведя мои колени, он приподнялся и мягко надавил на плечо ладонью, укладывая на спину. Я сосредоточенно следила за любым его движением и с опаской представляла, что он будет делать дальше, но безумно хотела забиться и просто отдаться чувствам. Он же был так непринужден и методично исследовал мое тело руками, будто изучал инструмент, чтобы заиграть на нем величественную мелодию. И все это в полной тишине, где, казалось, слышалось только мое сердцебиение и тяжелое дыхание. Даже холодная испарина выступила между грудями и на шее. Хотелось смахнуть влагу, но руки приросли к простыне.

Неожиданно Клим легко поднял меня за бедра и переместил так, что вся я оказалась лежащей на диване. На секунду он покинул меня, взял что-то со столика, и вновь оказался рядом.

Встав коленями на диван, Клим навис надо мной на вытянутой руке, а другую – положил на живот. От легкого поглаживания внутри задрожало и мышцы на прессе завибрировали. Его взгляд жадно изучал мое тело, а я, закусив губу, пыталась не забывать дышать.

Почти сразу за рукой последовали губы. Он замедлил у пупка... поцелуй показался вечностью... А когда обвел его языком, дразня и замирая, посасывая и покусывая кожу, словно огненные стрелы разошлись по кругу от его центра, но, когда нежно подул на него, из моих губ вырвался сдав-

ленный стон.

Клим уже не останавливался и покрывал мой живот отнюдь не легкими поцелуями, а жаркими, ненасытными и, сам тяжело дыша, ласкал себя рукой. Я согнула ногу и отвела в сторону, чтобы ему было удобно, но мимолетно задела его пах и почувствовала, как в колено уперся горячий и довольно большой член, который уже налился мощью и пружинил. Клим был возбужден, и это польстило. «Надеюсь, он не принимает никаких средств?»— пролетела дурацкая мысль, и я снова замерла взглядом на его макушке.

Волнующие, чуть голодные поцелуи двигались вверх, и в момент, когда он обхватил губами сосок, я зажмурилась и сильно прикусила нижнюю губу, что даже вздрогнула. И внезапно его рот оказался у мочки уха, а я распахнула глаза.

— Ты очень вкусно пахнешь, Шоколадка... Но я хочу, чтобы ты расслабилась... и перестала контролировать себя...— с придыханием проговорил он.— Начни ласкать меня...

От смущения и нетерпеливого ожидания продолжения я растерянно коснулась кончиками пальцев его груди. Кожа была гладкой, мышцы упругими. Но Клим смутил еще больше, когда склонил голову и поймал мои робкие пальцы губами, чуть прикусывая их зубами.

Я беззвучно засмеялась и отвернула голову. Но, вновь взглянув на него, заметила, как пристально он изучает мое лицо, обводит губы искушающим взглядом, откровенно любитесь полной грудью и нежно водит пальцем вокруг сос-

ка. От этой незатейливой ласки и какого-то умиротворения, неожиданно окутавшего меня, я, наконец, осознала, что Клим не делал ничего неприятного. Комфортно было абсолютно все, однако я не могла отключить голову по щелчку пальцев и только ловила каждое движение мужчины.

Клим взял мою руку и опустил к своему паху, заставляя обхватить член. И я подчинилась. Тот действительно был большой упругий и такой бархатистый на ощупь, что я невольно сглотнула, представив его у себя во рту. Но, кажется, сейчас я не могла себе этого позволить. Он чужой... И все же с тайным наслаждением водила плотно сжатыми пальцами по напряженному стволу, при каждом вдохе сбиваясь с дыхания... Но Клим управлял моей рукой, помогая правильно его ласкать...

А в тот миг, когда ощутила его пальцы на клиторе, я оцепенела и отняла руку, выпустив его член. Клим вдруг поднял на меня потемневший от возбуждения взгляд и выдохнул:

– Перестань следить за мной... Отдайся ощущениям...

Он опустился к моим бедрам и, проведя пальцами по складочкам, подул на них. Ощувив горячее дыхание в самом заветном месте, я задрожала от разности температур и невольно прогнулась. Тот словно подхватил мой порыв и, просунув ладонь под поясницу, сам направил мои бедра навстречу себе. В следующее мгновение его ловкие пальцы погрузились в меня... От невероятного чувства блаженства, смешанного со смущением, я раскрыла рот, громко выдох-

нула и рефлекторно сжала влагище, словно запирая его трепетные пальцы внутри себя.

— Вот та-ак,— довольно выдохнул он и проник еще глубже.

Вот это и случилось: я впустила его в тайник... Тело стало покорным, как пластилин, и со вздохом откровенного желания я закрыла глаза и подалась вперед. Ноги сами собой согнулись в коленях, стопы вытянулись на носочки, и бедра раскрылись навстречу мужчине, открывая доступ к самому сокровенному.

Скользя внутри меня, на секунду вынимая пальцы и вновь погружая внутрь, свободной рукой Клим поглаживал мои бедра. И вдруг я ощутила его пальцы на клиторе — горячие и мокрые от моего сока.

— Ты очень страстная женщина,— прошептал он и стал уверенно массировать клитор, растирая влагу по складочкам.

Тот стал превращаться в тугую горошину и посылать разряды тока по всему телу. Я уже не чувствовала шеи и уронила голову на подушку, закрыв глаза. Начали гореть кончики ушей, огонь перешел на лицо, миготом спустился к груди и взорвался искрами под кончиками его пальцев. Я застонала в полный голос, вся покрываясь восхитительными мурашками, и инстинктивно выгнулась дугой... Пальцы ног онемели, и по бедрам потекла лава, обездвиживая меня и делая полностью беззащитной... Это было невыносимое удовольствие, которое я не испытывала очень давно, от которого мысли путались и не хотелось ловить их. Сопротивлению уже не оста-

лось места, я млела от неукротимого возбуждения, захватывающего все мое существо и подчиняющего моменту здесь и сейчас. От нестерпимого восторга я содрогнулась и забилась в конвульсиях... Руки Клим исчезли...

Что-то зашелестело... Я приоткрыла веки и в полумраке увидела, как тот вынимает презерватив из упаковки, как надевает его на подрагивающий член и делает это неспешно, безумно сексуально, словно бог любви. Клим поймал мой любопытно-восхищенный взгляд и не отвел свой – завораживающий пленительной силой.

От томления во всем теле, тумана в голове, напряжения, медленно оставляющего мышцы ног, я не заметила, как Клим надвинулся на меня и властно развел бедра... И только ощутив, как что-то упругое, мощное пробивается внутрь меня... неспешно, до самого упора и замирает. Через все тело пронеслась волна нового возбуждения и будто зарядила каждую клеточку тела электричеством. В животе стало невыносимо горячо. И это были уже не пальцы...

Пульсирующие мышцы сжались вокруг твердого члена и привыкали к размеру. Как же долго у меня не было мужчины, как давно я не чувствовала себя такой нужной...

Я страстно вцепилась в крутые плечи Клим и притянулась ближе, чтобы ощутить всю силу его божественного тела, проникающую в меня, словно заряд молнии. Клим тяжело задышал мне в шею и чувствительно прикусил кожу у ключицы, но это только распалило мою жажду. Я прижалась

еще ближе, начав двигать бедрами, давая понять, что готова к большему... И он сам притянул меня, обхватив спину влажными ладонями, отзываясь на каждый мой вздох и вторгаясь в меня уже без осторожности.

Подхватив за ягодицы, Клим ловко перекатился и усадил меня на свои бедра. Поддерживая за талию, он увеличил темп, решительно насаживая на свой пульсирующий ствол. И это скольжение было таким сладким и нестерпимо чувствительным, что волосы на голове снова вставали дыбом. Я даже не почувствовала презерватив, который всегда терпеть не могла из-за болезненных ощущений. И это стало еще одним удивительным открытием сегодня.

На секунду открыв глаза, я поймала выражение искреннего удовольствия на лице Клим и с еще большей охотой отдалась греховному искушению. Вскоре я перестала сознавать что-либо еще, кроме бесконечно накатывающих волн блаженства, и наслаждалась каждой секундой и ощущением.

По бедрам уже разливалось новое тепло, и нетерпеливая щекотка сосредотачивала все ощущения на одной точке, где соединялись наши тела. Я дрожала от невыразимого чувства свободного полета где-то за пределами этой комнаты, дома, улицы... выше облаков... Все отошло на задний план, кроме наших мокрых содрогающихся навстречу друг другу тел.

Наше дыхание сбилось, стало тяжелым и рваным. Стонал и он, и я, перебивая друг друга. Я приближалась к своему пику, и Клим уже замирал, едва контролируя себя, следя за

мною из-под опущенных ресниц.

Обжигающим огнем полыхнуло внутри, и разноцветные мошки замельтешили перед глазами, когда все мое естество сжалось вокруг упругого члена Клима. Он содрогнулся и прижал меня к себе на короткое мгновение, полностью замерев и задержав дыхание. А потом отпустил и бережно уложил на спину, совершенно ничего не соображающую и обесиленную.

После сокрушительно оргазма я свернулась калачиком и не могла сдвинуться с места. Только кровь гулко пульсировала в ушах. А через какое-то время ощутила, как Клим влажной рукой водит по спине, осыпает невесомыми поцелуями плечо и снова пытается войти в меня, но уже сзади...

– Достаточно... – едва выговорила я. Сейчас я уже ни на что не была способна. Казалось, он иссушил меня до дна, даже не знаю, сколько прошло времени, но на новый секс была не готова...

Клим спокойно поднялся и ушел в ванную. А я не могла поверить, что испытала такое с человеком, практически с улицы. Все прошлое и все мои воспоминания о последнем разочаровании стали такими мелкими и незначительными, как дома, превращающиеся в спичечные коробки при наборе высоты в самолете. Ни с чем другим я это не смогла сравнить.

Сколько так пролежала в тишине, не заметила. Но когда пришла в себя, то увидела Клима полностью одетым, сидя-

щим в кресле и спокойно наблюдающим за мной. Разомлевшая после ласки, я погладила онемевшие щеки и поднялась. Руки и ноги подрагивали. Дотянувшись до халата на полу, накинула его и, потупив взгляд, мягко улыбнулась:

– Спасибо... мне понравилось...

– Мне тоже, – проникновенно ответил тот и поднялся. – Ты очень чувственная женщина... Только вовремя отпустить контроль...

Я лишь сдвинула брови, будто извиняясь за неловкость. Он неспешно прошел по комнате, потушил свечи, а потом включил свет, и после его слов магия ночи развеялась:

– Мое время вышло. Вы не против оплатить вторую часть?

И сразу на «вы». И мы снова чужие... Его тон был вежлив и не отрицал полученного удовольствия, но острое разочарование пробежало холодком по спине. После всего случившегося, мне казалось, он мог бы быть полюбезнее. Но сразу после секса голова плохо соображала, и я постепенно осознала, кто он, для чего здесь и какая это реальность.

– Да, конечно, – дежурно улыбнувшись, чтобы не показать задетого самолюбия, я запахнула халат и вышла из комнаты.

«О чем я, вообще, думаю? Он не обязан быть милым... И я не обязана! Это было на один раз... чтобы воспламенить давно погасшую искру...» – горько усмехнулась я и дважды пересчитала оставшиеся деньги, потому что не могла сосредоточиться даже на элементарном.

В комнату возвращаться не хотелось. Что-то переворачи-

валось внутри. Но делать было нечего.

– Я больше ничего вам не должна?– спокойно подошла к мужчине и вручила ему оговоренную сумму.

Он неотрывно смотрел на меня, но я так и не осмелилась поднять глаз, изображая, что слишком утомлена после секса.

– Желаете договориться на следующую встречу?– ровно спросил он, подхватывая свою сумку.

– Не думаю,– качнула головой я и отошла к окну.

– Тогда приятного вам вечера, страстная Шоколадка!– вежливо простился он и вышел из комнаты.

– Дверь просто захлопните,– чуть громче сказала я, закрывая глаза на прозвище. Глупо оно звучало из его уст.

И дверь просто захлопнулась, оставляя меня наедине с мрачными мыслями в звенящей тишине.

Незнакомый мужчина – жиголо – подбадривал меня откровенными комплиментами – можно ли было считать их правдой? Наверное, это психологический прием, чтобы подцепить на крючок. Кто на самом деле скажет, страстная я женщина или нет, насколько я хороша в постели? С одним я яркая и легкая, с другим – зажимаюсь, с третьим – бесконечно исследую себя и его, но где та граница, определяющая, что ты – это совершенство. Каждому свое...

Но, учитывая особенности древней профессии, надо сказать: вел себя Клим, как настоящий джентльмен. Хотя таковым не был... Кого я обманываю? Джентльмены не спят с дамами за деньги. И как жаль, что рядом нет такого мужчи-

ны. Да и он, возможно, полная противоположность видимому образу, и все это наносное. Я ведь совсем не разбираюсь в мужчинах. В прибыли, в рекламе, в продажах... но не в мужчинах. Как оказалось. Однако, надеюсь, скоро меня это уже не будет волновать... Я получила свой бонус в виде флера свободы и желания не усугублять отношения с мужчинами романтическими привязанностями.

– Ну что, ведьма Римма, посмотрим, как подействовала твоя рекомендация... Какими глазами я посмотрю на первого подкатившего ко мне мужчину...

Часть 3. Монстр в галстукe

Утром я проснулась со странным ощущением: все было, как обычно, но я чувствовала, как изменилось мое будущее. Можно ли это почувствовать? Не знаю. Но я абсолютно уверилась в том, что на меня больше никто не сможет так повлиять, как это сделал Павел. И вместе с тем позади осталось что-то тоскливое... Но что?.. Я не дала себе долго размышлять об этом и уехала на работу.

Конец недели, но открытия посыпались градом. Только войдя в кабинет, я узнала, что акционеры сняли нашего директора и поставили нового. И тот уже принимает дела. Я кисло поморщилась, потому что понимала, что новая метла метет по-новому, а значит, мой маркетинговый план, который почти завершен, полетит в мусорку, грянут перестановки и пересмотр бизнес-процессов. Но оставалась маленькая надежда, что новый директор окажется адекватным и не перечеркнет все мои труды.

В отделе была суеда, все обсуждали новость дня, чьи головы полетят с новым начальством, но мне было не до того. Я тихонько прикрыла дверь своего кабинета, отделенного от общего стеклопакетом в пол, задернула жалюзи и устроилась в высоком белом кресле.

Тело ныло после вчерашнего. Голова не своя. Хотелось закрыть глаза и еще подремать. Чтобы не уснуть, я приоткрыла

форточку, а потом сняла полусапожки, отвернула кресло к окну и, чуть приподняв узкую юбку, положила ноги на край подоконника. Волосы из хвоста пришлось распустить, чтобы спинка кресла не мешала, и, сунув карандаш в зубы, начала просматривать отчет маркетолога-аналитика.

Сложив несколько проверенных листов на колени, я все же не удержалась и прикорнула.

И вдруг бумаги веером взлетели в воздух и рассыпались по полу. Прохладный воздух из окна ударил в лицо от сквозняка, словно вылили ушат ледяной воды. Я оглянулась на шум открывшейся двери, и карандаш выпал изо рта.

У двери стоял высокий темноволосый мужчина в идеально отглаженном сером костюме с красным галстуком в крапинку и сверлил меня изучающим взглядом, а за его плечом маялась наша Танечка – референт. Или уже бывший?..

– А это вот, Майя Витальевна Самгина, зам по коммерческим вопросам, – тоненьким голоском проговорила Таня, косясь на плечо мужчины.

Я медленно отвернулась, с чувством собственного достоинства опустила ноги в сапожки, застегнула их и, натянув вежливое выражение на лицо, повернулась к гостям.

– Доброе утро, Татьяна! – ответила я и вопросительно посмотрела на мужчину.

– Это наш новый директор, – затараторила референт, но не успела закончить, как тот строго перебил ее низким бархатистым голосом.

– Даниил Викторович Алексашин.

В этот момент порыв ветра ударил мне в спину и подхватил распушенные волосы так, что они упали с затылка на лицо. Я непринужденно отвернулась, незаметно отплевываясь от волос, прилипших к губам в помаде, закрыла форточку и аккуратным движением убрала пряди за уши.

– Майя Витальевна. Очень приятно!– учтиво ответила я и неторопливо собрала листы с пола.

Когда посмотрела на мужчину, его взгляд заметно потеплел. Даже уголок губ дернулся в нечаянной улыбке. И мне это показалось смешным, но я сдержала улыбку и отвела глаза к Татьяне.

– Чай? Кофе?

– Два кофе,– оглянулся тот на референта.– Я лично осматриваю кабинеты замов, так сказать, знакомлюсь на вашей территории.

Я вежливо кивнула, протянула ладонь к креслу у бриф-приставки, предлагая присесть. Таня выбежала за кофе.

Как только директор сел, сама расположилась за столом и внимательно посмотрела на мужчину. Выглядел он представительно, интеллигентно и вполне доброжелательно, не такой уж монстр, как успели нарисовать коллеги, но и не наивный простачок. Взгляд серьезный, черты лица намекали на волевой характер и на интеллект. Опрятен, но не слишком холеный. Все в меру. «Уважения достоин... По крайней мере, по первому впечатлению»,– заключила я.

– Могу я обращаться к вам по имени? Привык к европейскому стилю обращений,— заговорил Алексашин.

– Конечно, я тоже предпочитаю по имени.

– Сколько вы здесь работаете?

– Пять лет, последних три года курирую коммерческие вопросы.

– Что оканчивали?

– Санкт-Петербургский государственный университет,— словно давая интервью, ответила я.

Он разглядывал меня вроде бы из обычного любопытства, но подозрительно внимательно. А я неспешно скользила взглядом то по его яркому галстуку, то по его рукам, то по обложкам отчетов на своем столе. И лишь при ответе поделовому смотрела в глаза.

– Отлично! Но я думаю, пересказывать свое резюме вам не обязательно, а вот почему вы захотели работать в нашей компании, было бы интересно услышать?— с энтузиазмом заметил он.

– Сначала это была просто работа, а сейчас дело принципа — добиваться эффективных результатов.

– Что ж, честно,— от его обаятельной улыбки в кабинете стало теплее.— У вас готовы сводки продаж за эту неделю?

– Конечно...

Я дотянулась до синей папки на краю стола, поднялась, прошла ближе к директору и протянула отчет.

– На мой взгляд, это неплохая середина декабря.

Алексашин открыл папку и, задумчиво сдвинув брови, стал изучать цифры. Я отошла к вертикальному жалюзи на стене и развела его в стороны. Все головы отдела напряженно повернулись к моему кабинету. Я лишь ободряюще подмигнула, послала успокаивающую улыбку и вернулась в кресло.

Спустя пару минут в кабинет торопливо вошла Татьяна с подносом в руках. Алексашин сурово покосился на девушку и отложил отчет.

– Я просил два кофе!– неожиданно холодным тоном упрекнул он.

Таня, и без того перепуганная до смерти, чуть не выронила поднос и едва слышно выговорила:

– Майя Витальевна не пьет кофе...

– Правда?– удивленно оглянулся тот на меня, будто это вопрос, достойный внимания в данный момент.

Я благодарно улыбнулась Татьяне и, легко поднявшись, забрала у нее поднос.

– Все хорошо, не трясись!– прошептала ей и кивнула на выход, а потом поставила чашку с кофе перед директором, а себе взяла черный чай.– Да, не люблю кофе, Даниил Викторович. Вы меня простите, могу уточнить? Еще по вчерашнему плану сегодня у нас отчетное совещание с замами. Оно в силе, или график меняется? Хотелось бы понимать, как распорядиться временем.

Директор отпил кофе, нахмурился, отодвинул чашку и пристально посмотрел на меня своими большими карими

глазами.

– Я уже со всеми познакомился. Острых вопросов нет. Все отчеты изучу за выходные. Нет смысла собирать коллег, пока я принимаю дела. А вот в понедельник уже определимся с графиком совещаний. Но замечу, что ваш отдел меня интересует больше всего. Поэтому подготовьте маркетинговый план на 2020 год и будьте готовы ответить на мои вопросы.

– Хорошо.

Алексашин поднялся, одернул пиджак и застегнул его на верхнюю пуговицу.

– Часам к двум будете готовы?

– Буду, – поднялась я и вышла из-за стола.

– Тогда до встречи, Майя, – склонил голову он и окинул меня странным взглядом. По-моему, это было скрытое любовование.

– До встречи, Даниил Викторович...

– Даниил, – поднял он указательный палец вверх и прошел к двери. – А с кофе что-то надо делать. Его невозможно пить! Вот принесу бразильский, угощу вас. Его нельзя не полюбить!

Я вежливо растянула уголки губ и проводила директора взглядом до самого выхода из отдела.

«Ну и дела! – поморщила нос и вздохнула. – Странный привереда. Хоть бы Танюшу не уволил. С ней так комфортно работать, только тревожная до жути. А с таким монстром или не выдержит, или будет падать в обморок при каждом

его укорю... Надо же, кофе ему не понравился...»

В течение дня я слышала еще о нескольких случаях странного поведения Алексашина, которое не совпадало с моим первым впечатлением о нем. И почему-то все шли жаловаться ко мне. Может, потому что я всегда умела находить общий язык с предыдущим директором, вот по привычке и засылали гонцов. Савельеву было не больше сорока, но вел он себя не так вызывающе. Этому было чуть больше, может, лет сорок пять, но выправка у него то ли заграничная, то ли военная – еще не поняла.

А когда я пришла на отчет к монстру (с моей подачи прозвище молниеносно закрепилось за ним), то Татьяна уже собирала личные вещи. У меня даже руки опустились от расстройства.

– Он сказал, что я не компетентный специалист и не знаю этикета, – заплакала она в голос, когда я погладила ее по плечу.

– Танюш, не плачь. Я сейчас попробую все уладить...

– Он так категорично сказал, что я уволена, после того как разревелась у него на глазах за неправильно поданный кофе в обед, что теперь он меня ни за что не оставит. А у меня кредит за машину и мама...

Я недовольно сжала губы и прищурилась.

– Так, ну это уже никуда не годится! Иди в туалет, умойся и немедленно успокойся. Потом налей себе чаю и попей в моем кабинете.

Таня отставила коробку с вещами и, сдерживая всхлипы, вышла. А я размяла шею, выпрямила плечи и постучала к директору.

– Разрешите, Даниил Викторович?

– Майя, проходите,– живо поднялся Алексашин, был уже без пиджака, но галстук ярким пятном выделялся на белой рубашке.– Садитесь где вам удобно. Я накидал вопросы, сейчас все быстренько обсудим. Кстати, мы договаривались называть друг друга по имени...

– Боюсь, в нашем коллективе не все придерживаются модных тенденций, могут неверно расценить. Поэтому с высшим руководством я всегда по имени-отчеству,– сразу пресекла все попытки неуставного общения я.

Тот улыбнулся, жесткие черты его лица даже как-то смягчились, и вынужденно кивнул:

– Вы не против, если мы приступим?

От этих слов у меня дернулось веко. Дежавю! Но, отшвырнув пикантные воспоминания в темный угол, я села за большой овальный стол и прочистила горло сухим кашлем.

– Вы не против, если я начну с другого вопроса?

– Слушаю вас?– вполне дружелюбно принял Алексашин и расположился напротив.

– Татьяна Мишина работает у нас давно. Она очень грамотный специалист, и в делах у нее всегда порядок. Могу я узнать, почему ее увольняют?– мягко начала я и с внутренней настороженностью посмотрела в лицо монстра.

— Хочу взять более уверенного специалиста,— открыто ответил тот.— Нельзя, чтобы помощник дрожал перед директором как осиновый лист.

— Вы человек новый. А Татьяна очень ответственная, вот и хочет вам угодить...

— Вы, я вижу, за нее горой?

— Я горой за всех, кто создает здоровую атмосферу в коллективе и с кем не возникает постоянных недоразумений. Татьяна, поверьте, такой человек.

Алексашин прищурился и поводил глазами по кабинету.

— Мне так не показалось.

— Может, вам еще присмотреться? Ведь никто лучше нее не знает все дела, она подскажет вам в любом вопросе... А своим требованиям вам ее только научить. К новому же человеку нужно привыкать всем, пока он войдет в курс. А нам новый год начинать...

— Ладно, убедили,— нетерпеливо прервал меня директор и поднялся.

Не только от его роста, широких плеч и явно развитой мускулатуры, стало не по себе: он подавлял уверенным сканирующим взглядом, будто насквозь просвечивал.

— Ну если так,— как можно ровнее сказала я,— то приступим к вашим вопросам...

И мы приступили...

Домой я вернулась только полдевятого ночи. Желудок жа-

лобно заурчал, ведь я не успела поужинать. Мозги мои были вынесены напрочь дотошностью и новыми идеями руководства. Но надо сказать, человеком Алексашин был здравомыслящим: Татьяну оставил, не только принял большую часть моих пунктов плана на год, но и внес весомые коррективы, которые при его стальной хватке дадут прирост прибыли. Но думать о работе больше не было сил. Я стянула с себя одежду и сразу встала под теплые струи душа.

В гостиной еще немного пахло воском. От незнакомца не осталось ничего, кроме его свеч на тумбе. Я с усмешкой собрала весь реквизит в коробку и убрала на самую высокую полку шкафа, понимая, что с романтикой надо завязывать.

Присев на диван и погладив сиденье, я с улыбкой вспомнила все, что здесь происходило вчера, как нелепо себя вела. Совсем не похожа на саму себя, всегда отстаивающую свои принципы на работе и в жизни. Даже не верилось, что это было со мной. Но, к удивлению, поймала себя на мысли, что больше не злюсь на мужчин. А Павла будто и не существовало. Так... мимолетный эпизод в картинках...

Удовлетворенно потянувшись, я отправилась в постель.

Часть 4. Веселенький корпоратив

В понедельник уже весь офис говорил об увольнении завхоза Михалыча и бухгалтера Ларисы. За Ларису я не переживала: найдет место – молодая, хваткая, будет в другом месте мужчин от работы отвлекать своими формами. А вот Михалыча жалко: ему на пенсию скоро, но пороха в пороховницах на троих. Однако кто-то намекнул, что идти защищать его бессмысленно, так как со вторника выходит новый.

В новом графике совещаний на неделю я стояла два раза в день. И поняла, что вынос мозга будет ежедневным. А пока новый директор не войдет в колею, на раннее возвращение домой можно не надеяться.

Так и пошло... На совещаниях Алексашин не давал мне покоя и после несколько раз на дню вызывал с вопросами, которые мог бы и сам разрешить. И все предлагал попробовать бразильский кофе, который Таня умаялась заваривать специальным образом. В очередной раз из вежливости я попробовала, через силу допила чашку, скромно оценила, а потом изобразила головокружение от скачка давления, и при следующих встречах мне приносили только чай.

К пятнице я поняла, что мои посиделки с друзьями откладываются на неопределенное время. Все семейные, на выходных не могут, а среди недели у всех работа, и я допоздна как белка в колесе. А в следующую – новогодний корпора-

тив. Даже платье к празднику не с кем было выбрать.

Но, как всегда, я справилась сама, и к корпоративу была во всеоружии. Пятницу для офиса сделали сокращенным днем, лишь производство оставили работать до шести. Я не успела записаться к мастеру на прическу, поэтому сама завила кудри на плойку. При густоте и ровном цвете моих волос, прическа всегда получалась, как из салона красоты.

Я заканчивала последние приготовления и ожидала так-си, потому что свою тэтэшечку оставила на стоянке: подшофе не сажусь за руль. Последний раз тряхнув головой и разбросав пышные локоны по плечам, я поправила серебристое платье и подкрасила губы. Но в последний момент поняла, что красивого кружевного узора на спине не видно из-за распущенных волос, да и те слишком пышно лежат. Я приподняла волосы вверх и заколола шпилькой в рогалик с выпуском нескольких прядей у виска и на шее.

– У вас очень красивые волосы, Майя!– неожиданно раздалось за спиной.

Я едва не подпрыгнула на месте и резко оглянулась. Шпилька не удержала объема волос и спружинила на пол. Тяжелые кудри рассыпались по плечам.

– Извините, что напугал,– виновато улыбнулся Алексшин и мягким взглядом окинул меня сверху вниз.

Он был в элегантном черном костюме, так удачно подчеркивающим все достоинства фигуры, но на сей раз галстука на нем не было, только красный уголок платка торчал из на-

грудного кармана. Выглядел он обворожительно.

«Если бы он не был моим шефом, то я, пожалуй, обратила бы на него внимание»,— подумала я и тут же смутилась от этой мысли.

— Не слышала, как вы вошли,— положив руку на грудь, вздохнула я.

— Оставьте так, вам очень идет... Хотя кружева на спине очень заманчиво смотрятся... Почему бы вам не распускать волосы?

Я смешалась, слегка нахмурилась и проговорила:

— Не совсем поняла, простите...

— Я, наверное, вас смутил?— отстранившись от двери, Алексашин сделал несколько шагов ко мне.

— Да нет, просто неожиданно... И голова еще работой занята,— тут же взяла себя в руки я.

— А вы привыкли, что я только отдаю распоряжения и делаю замечания?— усмехнулся тот, загадочно улыбнулся и сунул руки в карманы брюк.— Вам есть на чем добраться до ресторана?

— Да, я заказала такси...

И тут же телефон уведомил, что такси ожидает.

— Вот и пришло.

— Что ж, хотел предложить свою компанию. Но встретимся на корпоративе?

— Место встречи изменить нельзя,— шутливо улыбнулась я.

Алексашин задумчиво прищурился, постоял еще немного и вышел.

«И что это было?»— недоуменно поморгала я, накидывая пальто. Не так уж и холодно, но платье слишком короткое и тонкое, кто знает, может, после ресторана меня понесет прогуляться домой пешком.

Надев туфли и взяв пакет с сапожками, я выбежала к такси.

Куда-куда, а в ресторан никто не опаздывал. Мужчины уже всю дегустировали напитки, закусывая коньяк сельдью, а виски – солеными помидорами. Дамы восхищались нарядами друг друга и скромно пили шампанское. Но это пока... Все еще впереди...

Новый директор и его первый зам не нарушили традиций прошлых лет – задали тон вечера довольно оригинальными тостами. И вечеринка началась... Ведущие со своими конкурсами, официанты, без конца подливающие вино и меняющие тарелки... Уже через час все весело танцевали.

Как обычно, подвыпивший Иван – начальник отдела снабжения, стал клеиться ко мне, а новый завхоз – оказавшийся вполне неплохим человеком и специалистом – спас положение, пригласив на медленный танец. Танцуя и рассказывая о каждом из сотрудников понемногу, только самое важное, так как Анатолий еще не всех знал, я заметила, что Алексашин не сводит с меня глаз. К тому же подметила, что он не

пьет, как бы ни крутились вокруг него с тостами наш главный экономист Людмила и юрист Анна – женщины одинокие и крайне навязчивые. А он непринужденно тепло улыбался им и вел себя безупречно.

Я тоже не пила. Только пригубила вина после тоста директора, как-то не хотелось пить. Мне для веселья требовалась только хорошая компания, и тогда я пьянела буквально от сока. До пороссячьего визга я никогда в жизни не напивалась.

Избегая слишком активного внимания шефа, я после танца остановилась с Татьяной у одной из колонн зала и поинтересовалась ее делами, как работается с новым руководством. Та заметила, что они стали находить общий язык. Не ко всем его причудам она еще привыкла, но Алексашин уже открыто признавал ее умения. Это обрадовало.

– Значит, не совсем монстр. Что-то человеческое в нем осталось, – улыбнулась я.

Таня звонко рассмеялась. А вот я замерла, заметив Алексашина прямо по курсу. Он сканировал меня изучающим взглядом. И я на секунду ощутила тонкую нить между нами. Но та быстро разорвалась, когда во временную заминку диджея в зале вдруг раздалось дружное поздравление друг друга с наступающим Новым Годом. К нам подбежали парни из отдела продаж, вручили по бокалу шампанского, и мы с Таней поддержали общий тост звоном бокалов.

Началась медленная музыка. Таню тут же увел стажер из юротдела, а я, покачивая бокал в руке, весело подмигивала

уже напившимся и не в такт выплясывающим технологам.

Неожиданно почувствовала слишком близкое присутствие кого-то за спиной и оглянулась через плечо.

– Потанцуете со мной?– обошел меня Алексашин и галантно протянул ладонь.

– Угу,– растерялась я и почему-то чуть не выронила из рук шампанское.

Тот мгновенно среагировал и обхватил мои пальцы, в которых был бокал. Я смущенно повела плечами от ощущения его сухих горячих пальцев на руке и проронила:

– Ой-й, похоже, шампанское свое дело делает.

Даниил Викторович улыбнулся и заметил:

– А вы ведь совсем не пили, Майя?

Я тут же опустила глаза на бокал – тот был полон – и отвела руку.

– Вы сегодня какая-то задумчивая. У вас все хорошо?

– Нет-нет, что вы! У меня все хорошо!

Я мельком окинула коллег за столами за его спиной, многие следили за нами, и, чтобы как-то выправить неоднозначную ситуацию, придумала отговорку:

– Вы знаете, я тут размышляла об одном проекте. Из головы что-то не идет. Поэтому немного рассеяна и... вот...

И тут же почти залпом выпила шампанское.

– Это замечательно, если приходят хорошие идеи даже во время праздника,– проницательно улыбнулся Алексашин.– Так вы подарите мне танец?

Я растянула губы в учтиовой улыбке, поставила бокал на ближайший свободный столик и протянула руку. Идя в центр танцпола, я судорожно придумывала вопрос, который могла бы обсудить с ним, чтобы не чувствовать себя неловко. И смотрит-то он на меня не как на коллегу. Но соображалось плохо.

– Не возражаете, если я в понедельник поделюсь своими мыслями?

– Насчет проекта?– обнимая меня за талию такой же горячей ладонью, уточнил Алексагин.

– Да, я подготовлю план и пришлю его вам.

– Вы не присылайте. Все эти бумаги – потраченное время на писанину. Лучше приходите сами, коротко представите, и сразу выясним все моменты. А сейчас давайте просто потанцуем? Как-то не хочется думать о работе в такой теплый вечер.

– Ну, хорошо...– отвела глаза я и заметила, как Анна – юрист пристально следит за мной.

– Вот и отлично,– сногсшибательно улыбнулся Даниил Викторович и непринужденно закружил меня в танце.

А танцевал он, к слову, прекрасно. Вел грамотно не напрягаясь. Да и я не из деревни: всю школу занималась танцами.

Зря переживала: музыка была такой громкой, что общаться было трудно, и мы просто молча оттанцевали программу. Потом я сразу же покинула зал, уединившись в дамской ком-

нате. От шампанского немного разболелась голова, но скорее оттого, что я толком еще не поела.

Тут меня и поймала Анна, прожигая убийственным взглядом, неразборчиво проговорила:

– Ты что ли с Даниилом замутила?

– Я?!– оскорбленно оглянулась на нее.– Кто это придумал?

– Он с тебя глаз не сводит, а на меня даже не смотрит. А я ведь ближе ему по возрасту... У меня, блин, три кошки, я устала быть одна! Шоколад жру килограммами, скоро никакая диета не поможет... Мне еще семью хочется! Уйди с дороги, а?!

«Етить в квадрате, напилась уже, что ли?»

– Ань, я тебе точно не помеха. Служебные романы принципиально не завожу. Считаю, что не место спать там, где работаешь.

– Точно?– с отчаянием в глазах пошатнулась та и криво улыбнулась. Все зубы были в ее красной помаде.

– Уж поверь мне! Соперниц у тебя и без меня достаточно.

– Кто это? Люська – экономист, что ли? Не-е, я с ней уже перетерла. Она мне его уступит...

– Ум-м, ну вот и решили проблемку с кошками,– улыбнулась я, ободряюще похлопала Анну по плечу и перед выходом добавила:– А с шоколадом ты завязывай...

«Ешкин кот, а у меня ни кошки, ни ешки, ни мужика нормального!.. И ненормального тоже... Даже тараканы вы-

мерли... Мне-то, что теперь, – тоже в шоколаде купаться? Жуть!»

Вернувшись в зал, я набрала себе всякой всячины и не встала из-за стола, пока не наелась. Алексашин еще несколько раз приглашал на танец, отказывать при всех было неловко, но я намекнула ему, что Анна очень хотела бы обсудить с ним важный вопрос. Кажется, намек он понял. А если не понял, то, по крайней мере, не показал, что огорчен.

От осадка после разговора с Анной пришлось выпить со своим отделом, потанцевать с Иваном, снова выпить, сама не заметила, как... наклюкалась... И выпила-то немного, просто смешала разное. К девяти вечера не могла найти в своем телефоне приложения такси. Подумала, что точно пойду пешком и протрезвею. Пять километров не так уж и много по свежему воздуху.

Я едва выскользнула из зала, в гардеробе с трудом переобулась в сапоги, еле попала в рукава пальто и вышла на крыльцо ресторана. И надо же было так напиться, что не заметить высоченного Алексашина на ступенях и практически упасть ему в руки.

– Ой, простите...

– Уже уходите, Майя?– помогая обрести равновесие, спросил тот.

Кутаясь в высокий воротник пальто, я лишь кивнула, иначе боялась произнести что-то нечленораздельное.

– Мне тоже пора. Давайте я вас подвезу...

Я хотела было отказаться, но поняла, что едва стою на ногах, а далекий голос разума нашептывал: «Ну куда ты пойдешь в таком виде? Еще поймают по дороге, хорошо, если просто прибьют, а то ведь изнасилуют или еще что похуже... А этот, если и затащит в постель, так хоть чистенький...»

Я снова посмотрела в лицо мужчины и сглотнула вязкую слюну. «Теперь ты затащишь меня в постель, да?»

– Нет, я отвезу вас домой.

«Я что, сказала это вслух?!» – округлила глаза я, и лицо обдало жаром.

Он скрыл улыбку за покашливанием в ладонь и осторожно взял меня под руку. Галантный!

– Не воспользуетесь ситуацией? – снова брякнула я.

– Наверное, я вас разочарую, но нет.

– О-о, неужели мне попался достойный представитель мужского рода? Я вас с этим поздравляю! – совсем распоясавшись, ответила я. Вообще, язык без костей!

Тот рассмеялся в голос и ловко подхватил меня уже за талию, потому что я начала путаться в складках пальто и чуть не упала.

– Ну, спасибо. От вас приятно слышать такой комплимент.

– Ой, да не за что... Чё-то как-то мне нехорошо... – замедлила я и наклонилась вперед.

– Естественно, после такой ядерной смеси, – сочувственно усмехнулся он.

– Вы, что ли, следили?– поморщилась я, выпрямляясь. А приложив ладонь к груди, стала прислушиваться к себе. Кажется, организм был не готов переваривать ту самую смесь.

– Что, плохо?– склонился ко мне Алексашин.

– О-о, не знаю, как-то вот тут...– зажмурилась я.

– Ясно, нужно спешить!– заключил тот, быстро довел меня до машины и посадил на переднее сиденье.

Сев за руль, он заботливо включил печь и направил крылья решетки в мою сторону. Только ощутив теплый воздух в лицо, я почувствовала, как озябла. Откинувшись на спинку кресла, с облегчением вздохнула:

– Ой-й, домо-ой...

И отключилась.

Возмущенно открыв глаза, оттого что меня кто-то тормозил, я некоторое время пыталась вспомнить, где я и что происходит. Но когда мне подали руку и вывели из машины, я покачнулась и крепко ухватилась за чье-то плечо.

– Ой, все кружится как-то...

– Наверное, и не только кружится?– поддакнули мне.

– А кто это? Я такого не знаю...– увидела я полного мужчину в окошке стеклянной каморки в своем подъезде.

– Полагаю, консьерж...

Я оглянулась на говорившего и узнала своего шефа, который осторожно вел меня за руку к лифту. Мы стали подниматься на этаж, но все это время я грела виском зеркала.

ло кабины, почему-то оказавшееся совсем с другой стороны, чем я привыкла, и считала мошек закрытыми глазами. А потом провожающий стал открывать дверь моей квартиры, хотя ключи я ему явно не давала: «Наверное, нашел в сумке... А где моя сумка?...»

Но помня обрывок разговора про постель, я возмущенно отстранилась, когда Алексашин завел меня внутрь.

– А куда вы идете?! Я вас не приглашала,– но, оглянувшись, я растерянно моргнула.– Ой, э-это не мой коридор!

– Это мой коридор,– тихо улыбнулся он, снова беря меня под руку и проводя дальше в широкий холл.

– А... а почему у меня дома ваш коридор?– искренно недоумевая, спросила я.

– И дом мой,– снова улыбнулся тот, но тут же посерьезнел, когда я изумленно оглянулась.

– Здесь, что – все ваше?!

– Правильно,– приседая к моим ногам, ответил тот и расстегнул замки на сапогах.

– А должно быть мое!– недоуменно повела бровями я и ухватила за плечо мужчины, чтобы не упасть.– Ну, сапоги точно мои. А зачем вы их расстегиваете?

– Ну как же? Вы хотите заляпать мне ковер?

– Ковер? У вас есть ковер?!

– Да,– не переставая улыбаться, кивнул Алексашин и осторожно снял мои сапоги, а потом разулся сам.

Затем он помог мне снять пальто и за плечи развернул в

сторону широкой арки.

— Значит, у вас есть ковер, который не у меня в доме, не в моем коридоре?— заключила я и зажмурилась, потому что все начало кружиться еще сильнее.

— Что-то типа того...

Алексашин взял меня за руку и повел куда-то.

— Вы меня разыгрываете?— недоверчиво упираясь, спросила я.— Куда вы меня толкаете? Я не хочу!

— Я только осмелюсь предложить вам ванную?

— А там тоже ковер?

— Коврик.

— А я в сапогах!

— Мы их уже сняли.

Я наклонилась к ногам и внимательно рассмотрела свои пальцы сквозь капроновые чулки.

— Ой, что-то мне так плохо...

Я начала приседать, но шеф не дал мне этого сделать и завел в ванную. Он включил воду и подвел к раковине.

— Я вас оставляю. Надеюсь, моя помощь не понадобится?

Я посмотрела на струю воды, затем недоуменно на мужчину и снова на воду. Но когда подняла голову и взглянула на свое отражение в зеркале, то, слегка покачнувшись на носках, схватилась за края раковины.

— Простите, я что, напилась?— не веря своим глазам и прорезывающемуся сквозь пелену дурмана разуму, спросила я и поморщилась от первой неловкости.

— Ну, скажем так: слегка выпили,— деликатно заметил шеф и не сдержал широкой улыбки.

Стыд заворочался где-то за пеленой. Но сейчас я не готова была приносить извинения.

— А-а... где я?

— Вы у меня дома...

Не успел он договорить, как я резко склонилась над раковиной и закашлялась.

— Я, пожалуй, оставлю вас, Майя. Держитесь...

Не знаю, сколько я пробыла в ванной, но мне было ужасно плохо. Я смутно начала вспоминать сколько выпила. Я всегда доверяла своей памяти, и оказалось, что всего-то пару бокалов шампанского, два — вина, но вот виски, смешанное с колой, было точно лишним. Оно-то и пришибло мой разум. Еще никогда я не смешивала алкогольные напитки и не была в таком досадно-унизительном положении. Но глаза закрылись, я не держалась на ногах и не хотела усложнять все еще больше.

«Ешкин кот, доползти бы до какого-нибудь дивана...»

И меня «доползли». Через некоторое время ко мне постучался шеф и, заметив, что я просто не в силах выйти, помог дойти до комнаты, оказавшейся спальней, и оставил меня, плотно прикрыв дверь. Вроде бы даже пожелал доброй ночи. Ну просто ангелочек!

Я кое-как сняла платье и упала ничком на постель. По затылку, как молотом двинули. Еле натянула одеяло на себя и

отключилась.

Часть 5. Стыд

Что происходит с мозгом, когда, приняв на грудь, человек не понимает, во что превращается?

И ведь ощущения, что повеселилась, совершенно нет. Только будто клопа во рту раздавила и голова чугунная. Так зачем было травить себя любимую?

Я подняла голову с подушки, потянулась солдатиком и вдруг... ладонями ощутила, что абсолютно голая под одеялом. Резко отвернув одеяло, распахнула глаза шире и ощутила, как щеки наливаются горячей тяжестью. «Ешкин кот! Я не помню, как раздевалась...»

Дверь тихо скрипнула, и в комнату вошел он: причесанный, побритый, свежий, как огурчик, в белом махровом халате, такой домашний и расслабленный, не то что в офисе. И я с куриным гнездом на голове, слипающимися ресницами и дурно пахнущей сухостью во рту, что хоть ведро мятых залей, леденцом не запахну. Стараясь не морщиться, а хоть как-то сохранять достоинство, я опустила глаза и надвинула одеяло на нос.

– Доброе утро, Майя! Это аспирин и витаминный смузи. Быстро взбодрит, – мягко произнес Даниил Викторович и поставил на столик рядом с кроватью высокий стакан и блюдце с упаковкой препарата.

Я робко кивнула, не в силах произнести ни слова.

– Душ, фен, полотенца – все, что нужно, чтобы привести себя в порядок, находится за дверью сразу налево. Платье здесь на плечиках, – коснулся он трехстворчатого шкафа-купе напротив кровати.

«А где все остальное?!» Мгновенно в висок ударила и другая острая мысль, которая тут же заставила выяснить все, чтобы понимать, насколько я опустилась.

– Мы же с вами не это... ну, в смысле... не того? – охрипшим голосом спросила я, не осмеливаясь на него посмотреть. – То есть я хотела сказать... в общем...

– Нет, – уверенно ответил тот, но чувствовался какой-то подвох.

– Что – нет? – вскинула на него глаза я.

– Ну того самого – нет.

Тут он уже не смог сдержать смех и, опустив голову, беззвучно рассмеялся.

Я вздрогнула от накрывшего стыда и, наверное, покраснела до кончиков ушей.

– Ох... Простите, я ужасно себя вела...

– Майя, вы приводите себя в порядок, а у меня там завтрак готовится... Приходите потом на кухню.

Я лишь кивнула и поморщилась от боли в голове.

Алексашин вышел, а я тут же завоzilась под широким одеялом. «Тоже мне – бабочка в коконе! – разозлилась я, выпутывая ноги и выбираясь наружу. – Как тебя угораздило! Хорошее ты мнение о себе составила... Хорошо, хоть в де-

ле он тебя уже разглядел. Но, чувствую, краснеть еще долго придется».

Поднявшись, я начала искать свои белье и чулки. Они оказались забитыми под вторую подушку на широкой кровати. Нетерпеливо сорвав платье с плечиков, быстро одевшись, я с досадой посмотрела на себя в зеркало шкафа, пригладила волосы, хорошо, что лаком не заливала, и на носочках вышла из комнаты.

Кухня была где-то за углом, потому что оттуда доносился аромат яичницы с беконом и, кажется, кофе, но коридор с дверью на свободу – еще ближе. Уж не знаю, стыд гнал меня или глупость, но я свернула к выходу, как только разглядела свои сапожки, аккуратно стоящие у порога. Пальто оказалось в шкафу прихожей.

Даже не застегнув замки сапог до конца, я быстро схватила пальто и выбежала. «Все извинения потом. Иначе черт-те что наговорю... И надо же было такое сморозить: «Я с вами не того?» Жуть!»

Телефон оказался в кармане, когда за углом дома вызвала такси, сразу отключила его. Не хочу никаких вопросов. Нет меня до понедельника. А там все встанет на свои места.

Я и Татьяна приходили на работу раньше всех. Иногда мы пили чай у меня. И сегодня она пришла, едва я появилась на пороге.

– Ты как добралась после корпа?– рассматривая меня,

спросила Таня.

– Нормально, прогулялась пешком,– пожала плечами я.

– Мне показалось, тебе так плохо было?

– Ну, свежий воздух творит чудеса,– бодро рассмеялась я.

– Ты туфли оставила, я забрала. И твоя сумка в шкафу.

– Ты моя умничка,– поцеловала я ее в макушку. Хорошая девчонка! Дай бог ей счастья!

– Телефон-то хоть у тебя? А то я звонила несколько раз – абонент недоступен,– улыбнулась Таня.

– Ай, отлеживалась все выходные и не зарядила,– утонула я в своем кресле.

– Ну все, пойду, а то монстр тоже рано приходит и не любит, чтобы я отсутствовала... Всегда должна быть под рукой,– с усмешкой закатила глаза Таня и повернулась к двери.

И в ту же секунду наткнулась на широкую грудь монстра. Не знаю, что там перевернулось у нее, но у меня точно и завтрак, и мысли вверх дном. Однако Алексашин прошел в кабинет с таким видом, будто и не услышал ничего. Таня, быстро проронив приветствие, выскользнула в дверь тенью. Я опустила глаза в бумаги и прикусила внутреннюю сторону щеки. «Никаких вины и подобоострастия! Со всеми бывает...»

– Доброе утро, Майя!– своим обычным деловым тоном произнес он и сел за бриф-приставку.

– Доброе, Даниил Викторович...

– Мне тут письмо принесли без вашей визы, думаю, что

сначала должны ознакомиться вы...

Заметив название письма, выделенное жирным шрифтом «Коммерческое предложение», я спокойно заметила:

– Наверное, делопроизводитель ошиблась. Я посмотрю, конечно...

А потом возникла долгая пауза, в которую Алексашин не сводил с меня испытующего взгляда. Еще немного, и я начну краснеть.

– Я прошу прощения за пятницу,– тихо заговорила я. «Ты ведь не просто так ерундовое письмо принес... Надо с этим быстрее разобраться!»

– Самое неприятное,– суровым тоном начал тот, и у меня внутри все сжалось,– что я рассчитывал позавтракать в приятной компании,– мгновенно смягчил тон директор.– Но моя гостья сквозь землю провалилась...

Я вдруг ясно осознала, как благородно он со мной обошелся. Даже не намекнул на постель, не приставал, несмотря на то, как смотрел на меня весь вечер с явным желанием чего-то большего, как смотрел уже дома, когда раздевал и вел в ванную. А теперь вел себя так, будто ничего не произошло. Только я все равно не могла поднять на него глаза.

– Да, от стыда,– свела брови я.

– Бросьте, Майя, вы вели себя совершенно нормально.

– О-о, вы великодушны,– усмехнулась я и потянулась за стаканом воды.

А он весело улыбнулся и вспомнил:

– Разве что пару смешных фраз выдали.

Я, наверное, покрылась пятнами, как всегда, когда было жутко стыдно. Хорошо, что жалюзи с утра закрыла.

– Простите, снова я вас смутил...

– Что уж тут оправдываться... Только я правда в первый раз так напилась...

– Я верю,– успокоил Алексашин.– Это тоже когда-нибудь нужно испытать. И рад, что в этот момент именно я был с вами... А что, в самом деле в первый раз?

– Да,– кивнула я, поежилась и крепче ухватилась за стул.– Я ничего крепче шампанского не пью. А тут Иван подсунул коктейль, говорит безобидный. И правда, сладкий, терпкий... Оказалось, виски. Все смешалось, и вот...– развела руками я, чуть не расплескав воду, а промочив горло, осмелилась посмотреть в глаза шефу.– А почему вы не отвезли меня домой?

– Вы отказались назвать свой адрес,– пожал плечами тот.– Где-то же вы должны были прийти в себя и выспаться? Тем более что оставить вас в таком состоянии я не мог.

– Спасибо,– отвела глаза к жалюзи я и поклялась всегда проверять, что пью.– Я могу рассчитывать на ваше молчание?

– Разумеется,– с улыбкой кивнул он, чем опять смутил.– Да вы не смущайтесь, Майя. Просто мне было в новинку видеть вас такой. Но, признаться, вы были очаровательны. Не многим женщинам это идет.

Я совсем смутилась и прикрыла лицо, пальцами массируя виски.

– Глупости. Это никому не идет. Но спасибо за вежливость.

– Да нет же. Я говорю правду,— серьезно ответил он.

– Жуть,— прошептала я.

– Все нормально, Майя. Готовьтесь к совещанию, сегодня нужно обсудить закрытие года.

Алексашин поднялся, положил письмо передо мной, задержался взглядом на моей макушке и вышел.

У кулера, стоящего в углу за дверью, притаилась юрист Анна, якобы наливая воды. «Она-то что забыла в моем отделе?»— прищурилась я. Но успокоилась тем, что за закрытой дверью моего кабинета не слышно ничего, если не кричать благим матом. Проверено! Я улыбнулась ей и впечатала взгляд в письмо.

Все-таки шеф стал меня напрягать. От него веяло нескрываемым интересом, а это уже никуда не годилось. Никаких шур-мур на работе! Хватит мне первого опыта с увольнением, когда руководитель отдела решил, что раз мы любовники, можно повесить на меня всю свою работу. Опыт работы за начальника, конечно, ценный, но все сопутствующие антибонусы – совсем не предел мечтаний. А начиналось все с таких же взглядов, и тоже вроде бы был таким вежливым... Я чувствовала, как снова начинаю злиться, а это к хорошему не приводит.

На телефоне звякнуло уведомление с сайта знакомств. Написал какой-то Рамих, я закатила глаза и заблокировала его. Не собиралась я ни с кем знакомиться на сайте: кого там можно найти? Если в реальной жизни мужчина не умеет проявить инициативу, то тут они, конечно, становились властелинами жизни. Но взгляд упал на чат с Климом. Он сменил фото, выглядел сногшибательно: без самодовольства и самолюбования, в темных джинсах и голубом поло, так оттеняющем его загар – знал себе цену. И я знала.

«Пятнадцать тысяч! Если поднапрячься с учетом новогодней премии, до аванса в январе хватит... А проветрить мозг от лишней напряженности не мешало бы...»

Я регистрировалась на сайте с определенной целью и собиралась сделать это только один раз. Но через две недели тяжелых предновогодних дней, занятых вовсе не предпраздничной суетой, а отчетами и закрытием года, когда я до ночи сидела в офисе, мне безумно захотелось снова ощутить то новое сладко-запретное и вышибающее все лишнее из головы...

Обычно мне требовалось несколько ночей провести с мужчиной, чтобы притереться, найти общий ритм и то, что устраивает нас обоих, но с Климом было все иначе с первого раза. Он чувствовал меня, а я его... Моя неловкость была всего лишь из-за смущения, но в конце все пошло на ура. Однако желание новой встречи омрачало понимание, что Клим – профессионал, и таких, как я, у него было несчетное коли-

чество. То, что чувствовала я, совсем не означало, что ему будет приятно встретиться со мной снова.

«Может, я ему и не особо понравилась, а то была профессиональная вежливость,— не решалась написать я, видя, что Клим онлайн.— Он ведь сам не предлагал больше встреч... Ему что, не надо зарабатывать перед новым годом?»

Напряженно постукивая ногтями по столешнице, я рассматривала его фото одно за другим на повторе и пасовала. Потом просто закрыла приложение и окунулась в работу. Время не ждало. Скоро на ковер к шефу.

Стоя в приемной в ожидании начала совещания вместе с другими замами и начальниками отделов, я снова задумалась о своем. Каждый стоящий здесь мужчина был чьим-то мужем или любовником, но я и представить себя не могла ни с кем из них, даже если бы они были свободны. У всех свои пули в голове, которые не мне разряжать. А у меня появилась возможность ощущать себя полноценной здоровой женщиной без угоды чьим-либо капризам. Но я все еще не написала Климу.

«Почему я тушуюсь?— разозлилась я.— Он, вообще-то, не на свидание ко мне приходит, и он не парень, которому надо понравиться, — я ему плачу! Так почему он не должен согласиться? За спрос по лбу не ударят. Откажет — буду знать».

А когда после совещания Алексашин попросил остаться и между делом спросил, с кем я отмечаю новый год, то абсолютная правда освободила меня от продолжения неловкого

разговора: «На даче с друзьями в другом городе!» И только выйдя из кабинета, сразу написала Климу.

Встреча была назначена на завтра. А на следующий день – тридцатого – Алексашина уже не будет в офисе: он улетает в Грецию. «Уж не хотел ли он предложить взять меня с собой? Бр-р! Нет!»

Часть 6. Запретный плод сладок

С нетерпением вернувшись домой после очередного дня, я достала свечи, расстелила свежее белье на разложенном диване и стала готовиться к приему гостя.

Белый махровый халат я сменила на темно-коричневый шелковый, трусики надела кружевные того же цвета. И усмехнулась себе в зеркало: «Шоколадка, она и есть Шоколадка». Приняла ванну без всяких отдушек, высушила волосы, причесалась и пригостила деньги на тумбе.

От звонка в дверь точно по часам внутри все задрожало от предвкушения и капельки смущения.

Клим выглядел сногшибательно, симпатичнее, чем прошлый раз, и после теплой приветственной улыбки показался таким давним близким знакомым, что я внутренне расслабилась и непринужденно проводила его в гостиную.

Чтобы он не разрушил уютное начало встречи просьбой об оплате, я сразу подошла к тумбе и указала на стопку купюр.

– Мне нравится ваша предусмотрительность, – вежливо проговорил он, отсчитал половину и убрал в карман джинсов, а другую – оставил на месте и с искушающей улыбкой продолжил: – Заберу после... Вам будет не до расчета...

Мои губы дрогнули в смущенной улыбке от его откровенного намека.

Как и прежде, Клим достал из сумки полотенце и упаковку презервативов с тюбиком геля, которые игриво бросил на край дивана.

«В прошлый раз он нам не понадобился, надеюсь, и сегодня тоже...»— взволнованно вздохнула я.

Сняв всю одежду, Клим замер передо мной на несколько минут, позволяя вдоволь насмотреться на него. А когда я подняла глаза, то он обезоруживающе улыбнулся и подошел:

— Вам идет румянец... Не стесняйтесь на меня смотреть — это часть вашей подготовки...

— Вот свечи...— от смущения я махнула рукой в сторону коробки и задела живот Клима.— Ой-й... простите...

Но он легко поймал мою ладонь и, выпрямив ее сухими теплыми пальцами, приложил к своему прессу. Я широко раскрыла глаза и боялась вздохнуть: так взволновал его жест.

— Я в душ, а вы подумайте, чего вам хотелось бы сегодня...

Я облизала губы и вытянула ладонь из-под его пальцев. Клим лишь усмехнулся и удалился.

Пока шумела вода, я сделала несколько кругов по комнате, напряженно разминая шею. Но, когда воду выключили, я присела на край дивана и притихла.

Клим вошел, как и тогда, с полотенцем на бедрах. Стройный, притягательный. На его запястье была тонкая черная резинка, какой в прошлый раз он собрал мои волосы в хвост. Так и правда было удобнее. Но я забыла это сделать.

Не отводя глаз от меня, Клим стянул полотенце, бросил

его на кресло и остановился у коробки со свечами. Я подумала, что сейчас он зажжет свечи, но тот даже не достал их, лишь слегка приглушил свет в комнате диммером. Я немного смутилась, но стесняться мне было нечего, и на его тело хотелось полюбоваться. Ведь все включено?

Он подошел, взял за руки и поднял. Я уже не была такой напряженной, как в прошлую встречу, но и не брала инициативу в свои руки. Снова ждала, но ждала с нетерпением...

Клим вновь убрал мои волосы в высокий хвост, бережно проводя пальцами сквозь пряди, и все это время рассматривал мое лицо. Моя грудь уже вздымалась от взволнованного дыхания. Потом он легко развязал пояс халата, спустил его с плеч, снова глядя только в глаза, и провел горячими ладонями вниз по рукам. В комнате было тепло, но будоражащие мурашки вмиг расплзлись по телу.

Клим повернул меня к себе спиной, провел ладонью между лопатками, словно намекая расслабить мышцы и, мягко обхватив груди, стал неторопливо массировать их, пока соски не превратились в острые венчики. Внутри меня все запылало от жажды большего. Я выдохнула с изнемогающим стоном и уронила затылок ему на плечо, а ягодицами потерлась о горячий пах. Его пальцы стали уверенными, жесткими, чего так не хватало... И я накрыла его руки своими и направила движения так, как хотелось мне. Сжав один сосок между пальцами и оттянув его, другой рукой Клим провел вниз по животу и забрался в трусики.

— А-а,— выдохнула я, когда чуткие пальцы коснулись жаждающих ласки складочек, и еще плотнее прижалась ягодницами к его паху. Там уже тоже ждало разрядки...

— Приятно, что тебе не нужен гель, ты уж течешь...— выдохнул Клим в ухо и прикусил за самый кончик.

Его губы спустились к шее и захватили венку, он стал ласкать ее языком, слегка прикусывать — удовольствие проносилось по телу горячими волнами и собиралось нетерпеливым комком внизу живота.

А там умелые пальцы уже скользили по складкам, чуть входя в меня, снова подразнивая клитор. Я нетерпеливо заерзала под его рукой, насаживаясь на пальцы и мечтая заполучить еще более сладкое удовольствие. И в следующее мгновение он подхватил меня на руки и бросил на диван. Ухватившись за трусики с двух сторон, Клим ловко стянул их и накрыл меня собой. Я схватилась за его плечи, живо развела ноги, обвила его поясницу икрами и приподняла бедра, чтобы почувствовать влажным лоном упругий член.

— Не спеши...— остановил он, мягко отстраняя за плечо и глядя таким властно-искушающим взглядом.

И я подчинилась: ослабила хватку, уронила ноги на диван, но все еще держалась за его крепкие плечи.

Его пальцы снова оказались у меня между ног, но теперь он то мягко, то дерзко играл с клитором, заставляя меня краснеть от откровенного взгляда. А второй рукой он отнял мою руку от себя и обхватил пальцы губами.

Его рот был горячим, мокрым, язык умелым. Клим посаживал и покусывал пальцы, и все это время пожирал меня ненасытным взглядом, будто тоже горел безумным желанием овладеть мной. Ощущения были на пределе, хотелось, чтобы он просто взял меня прямо сейчас, но Клим продолжал распалать мою жажду...

Я спустила руку по его плечу и сжала бедро – крепкое, напряженное, а потом добралась до члена... Тот уже наполнился кровью: воспаленные венки ощущались под подушечками пальцев, как и влажная головка...

Брови Клим дрогнули от моей любопытной ласки, но он одобритительно кивнул и продолжил свою.

Уже изнемогая от нетерпения, я приподнялась ему навстречу, взглядом умоляя взять меня, он чуть отклонился и взял презерватив. Как же это было сексуально, когда Клим раскатал резинку на всю длину своего красивого члена. Я лишь сглатывала и тяжело дышала.

А потом он крепко взял меня за талию, прижал к себе и ловко перевернулся на спину. Я оказалась на его бедрах и всем своим естеством ощутила горячий и набухший член под собой. Тот призывно пульсировал. Уперев ладони в его каменную грудь, я чуть приподнялась, а он взял свой член, немного подразнил мои складочки головкой и медленно ввел в меня. Волна возбуждения прокатилась до самых кончиков пальцев, что стало нестерпимо хорошо. Я сжалась, застонала, а Клим надавил на бедра и опустил меня полностью на

член, наполнив до предела. Я ощутила, как тот упирается в стенки влагалища и как «умоляет» попрыгать на нем, еще больше усиливая его мощь.

Со стоном блаженства я стала раскачиваться вверх-вниз, сжимаясь вокруг ствола плотным кольцом, вбирая его полностью и отпуская наполовину. Клим держал меня за талию и помогал скользить, направляя движения и контролируя темп. Но я чувствовала, что двигаюсь как надо, что в его руках нет сопротивления, что ему так же хорошо сейчас, как и мне...

Закрыв глаза и запрокинув голову назад, я задвигалась быстрее, чувствуя, как смазка буквально вытекает из меня на его яички... Как жаль, что он в презервативе... Так хотелось почувствовать его обнаженную плоть, ведь на ощупь член был прекрасен!

Его стоны, быстрое дыхание и шлепки о бедра подхлестывали меня продолжать... Я чувствовала, что ему тоже не терпится дойти до финала... Но это же только начало... Я молила время остановиться...

Ладони Клим поднялись к груди и сжали ее плотно, жадно... Я сама подалась ему навстречу и направила его движения, намекнув не бояться сжимать сильнее. А Клим вдруг приподнялся и ухватил один сосок зубами. Даже в глазах потемнело от того, какие искры рассыпались по телу от его укуса. Ощущения были такими острыми – на грани боли и наслаждения. Я прогнулась в пояснице и громко выдохнула

вверх. Клим схватил меня за хвост и впился в шею длинным ненасытным поцелуем, будто вампир, желающий высосать из меня все до капли. Я потерялась подбородком о его висок и горячо выдохнула в ухо:

– Кусай сильнее...

И он исполнил дерзкий приказ: покрыл мою шею и плечи кусающими и посасывающими поцелуями, от которых закружилась голова.

В порыве безумного восторга я на мгновение забылась, обхватила его голову ладонями и едва не поймала его губы своими, но Клим уклонился и спустился к груди. Я неудовлетворенно обвела губы языком, но раз уж установила правила – без поцелуев, то воспользовалась правом целовать его тело. И сразу собственнически впилась в его плечо.

– Кусай... – выдохнул он.

И я нещадно приласкала его зубами. Как же было легко и несказанно сладко с этим мужчиной. Никакой шоколад этого не заменит. Мы ничем не были ограничены и никогда не станем предъявлять друг к другу претензий, мы просто любили наши тела самой естественной природной любовью, доставляя друг другу безмерное удовольствие.

С каждым новым толчком в меня, я ощущала, как немеют бедра, и складочки становятся нечувствительными, зато внутри набирает силу вулкан, готовый извергнуть лаву, сметающую все пространство и время, несущую за собой блаженную негу и бессилие... Но останавливаться не захотела,

чтобы не упустить это ощущение. И оно настигло со следующим укусом Клима в сосок. Я выгнулась, вцепилась в его запястья и закричала и от боли, и от невыносимого блаженства...

Подхватив под спину, Клим обнял меня и перевернул на спину. Покрывая мою грудь нежными поцелуями, он дал мне возможность остыть и набраться сил для нового прыжка в бездну сладострастия. Я хоть и была обессилена, но боялась, что сейчас он встанет и уйдет, поэтому дотянулась до его макушки и поглаживала голову сквозь густые пряди волос, чуть прижимая к себе.

— У тебя красивая грудь,— облизав сосок и подув на него, прошептал Клим.

Я беззвучно улыbnулась, чувствуя себя абсолютно счастливой.

— Нужно ли говорить, какой ты потрясающий любовник?— промурлыкала в ответ.

Он поднял голову и посмотрел на меня исподлобья таким первобытным звериным взглядом, что безумно захотелось его поцеловать. Я опустила глаза на его губы и прикусила свои, чтобы не испортить все.

Клим придвинулся ближе и, обводя мое лицо взглядом, будто ощупывая, выдохнул рядом с губами:

— Это только начало...

А потом его губы заскользили по подбородку, шее, опускаясь все ниже и ниже... И когда я ощутила его дыхание вни-

зу, где еще пульсировал клитор, то почему-то дрогнула и попыталась сомкнуть бедра. Но его цоканье языком и властный взгляд заставили замереть.

– Я не кусаюсь, – хитро улыбнулся он.

От иронии я только нервно засмеялась и шумно сглотнула. Клим сразу понял, что я хочу его ласки в самом сокровенном месте. Но сама снова робела... Сейчас свет был ярче, чем при свечах, и его прямой взгляд на мое естество откровенно смущал. Трудно было переступить через себя и отдаться оральным ласкам с малознакомым мужчиной. Однако я и так перешла черту... Так чего уж?..

Сначала он облизал пальцы, потом коснулся клитора и мягко надавил. Я вздрогнула от остроты предвкушения и замерла на его лице настороженным взглядом. Клим восхищенно смотрел на то, чего касался, и с аппетитом обводил губы языком.

– Даже здесь ты пахнешь шоколадом, – улыбнулся он и впился в складки своим развратным ртом.

Я задрожала всем телом и почти мгновенно испытала новую волну оргазма. Как он это делал?!

Клим крепко взял меня за бедра и удерживал на месте, пока его язык вытворял кульбиты на моем клиторе, губы посасывали складочки, а я не могла остановить бьющую крупную дрожь и ерзала носочками по простыне, сминая ее и руками. А когда уж его пальцы оказались внутри меня, задевая одному богу известные точки наслаждения, я не выдержала

и снова закричала, выгибаясь дугой навстречу мужчине.

Я едва не придушила Клима коленями от нестерпимого сладкого ощущения, стянувшего все мышцы вокруг паха, и он с силой развел мои ноги и надвинулся на меня.

От резкого толчка внутрь я прослезилась. Казалось, его член стал еще больше, мощнее... Я снова ухватила за его плечи и прижала лоб к ключице.

– Да-а... Разорви меня к черту!.. – застонала я и впила ногтями в его ягодицу.

Клим стал вдавливать так яростно, что у меня волосы вставали дыбом, а тело словно превратилось в сплошную эрогенную зону: куда бы он ни прикоснулся рукой, губами, все вспыхивало огнем и разносило по коже искры удовольствия.

Обхватив мои ноги, он закинул их себе на плечи и раскрыл меня навстречу себе еще больше. От смены положения у меня неожиданно защекотало в животе и ужасно захотелось по-маленькому, но я стиснула зубы и зажмурилась. Однако после его нещадного тарана и пальцев, массирующих клитор, несколько капель все же вырвались из меня...

Я неожиданно смутилась, распахнула глаза, но, увидев выражение лица Клима – довольное, распаленное вожделением, и его взгляд – дикий, жадный, – вмиг уплыла вслед за волной оргазма, разбившего меня на части...

В полной тишине еще некоторое время я нежилась в руках бога ночи, ловя его поцелуи на шее у затылка, на плечах,

чувствуя трепетные пальцы на груди, обводящие сосок, играющие с ним, спускающиеся к пупку и ниже... растирающие оставшуюся влагу между бедрами...

Казалось, блаженству нет предела... Но потом Клим осторожно поднялся и ушел в душ.

Когда он вернулся, я уже сидела на диване и завязывала шелковый пояс халата. В пальцах совсем не было силы, но я очень старалась не выдать волнения.

Клим оделся, сложил свои вещи в сумку и тихо произнес:
– С наступающим Новым годом, Шоколадка!

Сегодня прозвище, которым меня называли только близкие друзья, прозвучало так ласково и интимно, что я искренне тепло улыбнулась в ответ.

– И вам добрых открытий в новом году!

– Дверь захлопну, – призначительно кивнул он и подмигнул.

Я только кивнула, а после щелчка замка стянула резинку с волос, упала на спину, перевернулась на бок и прижала колени к груди.

Чистое небо в окне, звезды, полное умиротворение... Я неподвижно лежала и перебирала в памяти все, что произошло, водила пальцами по губам, представляя, каково это – целоваться с Климом, какие его губы на вкус. Вспоминала, что мы говорили друг другу... И вдруг сорвалась с места и стрелой полетела к зеркалу.

Отбросив волосы и отвернув ворот халата, посмотрела на шею. Та была чиста. Кожа слегка покраснела, но никаких

следов от зубов.

– Фух! Еще не хватало явиться на работу в засосах... Хотя... Алексашина это остудило бы...– усмехнулась я и покачала себе головой.– Эх, до чего же ты дошла?

Но сладостная улыбка сама собой украсила лицо, и было плевать на все законы морали. Мне хорошо! Я счастлива прямо сейчас. Счастлива и свободна!

Часть 7. Все мое богатство

Мои друзья – мое богатство! Что бы я без них делала!

Тридцатого декабря я съездила на работу, закрыла хвосты по договоренностям с поставщиками, поздравила коллег маленькими сувенирами и рыбным пирогом, подбодрила, чтобы не велись на новости, что грядет к нам очередной птичий грипп и могут закрыть производство, и быстро вернулась. Заправила свою желторотую «ТТ» и помчалась на дачу к моим родненькам в соседний город.

Из-за пробок добралась только к позднему вечеру, но меня ждали.

– О, приве-ет!– крикнул Андрей, выглядывая из-за ворот своего небольшого участка с двухэтажным кирпичным домиком у подножия лесистых холмов.– Заезжай, гостем будешь!

Высокий светловолосый и круглощекий Снежин – муж моей подруги детства и однокурсницы Екатерины Гойтх – Кэт. Поженились они совсем недавно, но мы сразу же нашли общий язык, и Андрей влился в нашу женскую компанию, как и Олег Верет, пока еще парень моей второй подруги Веры (но я уверена, что он скоро сделает ей предложение).

Как только я припарковалась во дворе, на веранду выскочила босоногая Кэт и завизжала от удовольствия.

– Хай, Шоколадка!

— Юстас Алексу,— подняла я руку на манер «хайльгитлер».

Однажды кто-то в шутку назвал ее радисткой из-за того, что она все время на связи во всех чатах, но прозвище не закрепилось, как мое, а вот приветствие осталось.

— Все уже приехали?— вручая Андрею пакеты с кондитерскими подарками, спросила я.

— У нас последняя обычно ты,— заметил Олег, выходя из-за дома с поленьями дров.— Но сегодня задерживается ведьма.

— Что, погода нелетная?— усмехнулась я, забирая последние вещи.

— У нее метла не фурычит. Взяла билет на «Ласточку», скоро будет. Я скоро поеду ее встречать...

— Привет, дорогой!— я обняла Олега и махнула Кэт.— А ну обуйся, пол ледяной, наверное!

— Он же теплый!— отмахнулась Кэт и, вытянув руки вперед, нетерпеливо стала сжимать пальцы, зовя к себе в объятия.

— Ну привет-привет, неугомонная моя...— крепко обняла я подругу.— Давно не виделись...

Мы все вошли в дом, прошли в большую гостиную, обставленную, как домик охотника: искусственные чучела животных на стенах, шкурки на полу и на креслах, столы и стулья из красного дерева, а над каменным камином — картина Перова «Охотники на привале». Тут же и открытая кухня, отгороженная от гостиной кухонным островком с газовой

плитой и вытяжкой. Уютно, душевно, тепло и пахнет глинтвейном.

Олег подбросил дров в огонь, мы с Кэт упали на диван, и подруга сразу приникла ко мне.

– М-м, как же вкусно от тебя пахнет... Молочным шоколадом с апельсинкой...

– Это я сегодня забирала ваши подарки в цеху, – улыбнулась я. – А где Верочка?

– Вера баньку топит. Ты же знаешь, никого к ней не подпускает, – комично поморщился Олег.

– Ой, да, я бы с удовольствием в баньку, потом в постельку...

– Но-но! – нахмурилась Кэт. – Сначала тазики накроем на завтра, ну и на ужин что-нибудь сварганим. Мы сами еще не ели. Пока уборку навели, съездили за елкой, тудым-сюдым, и ты прикатила... И потом, я еще хотела тебе кое-что сказать...

– Тогда вперед! – поднялась я.

Парни включили какой-то рождественский фильм и стали устанавливать елку, оставив нас хозяйничать на кухне в другом углу гостиной. А вскоре появилась и Вера.

Мы обнялись и под глинтвейн за нарезкой салатов стали делиться новостями за последний месяц, что не виделись. У девчонок свои изменения, но в основном все тихо и спокойно. Вера сменила надоевшую офисную работу бухгалтера на удаленную дома и, наконец, занялась любимым рисованием.

Творчества в жизни Кэт хватало (она декоратор в театре), но главным ее достижением стала смена фамилии. Она получила новый паспорт и тут же его нам продемонстрировала.

– У тебя теперь фамилия благородная!– восхитилась я и выбросила вверх большой палец.– Екатерина Снежина – звучит романтично, даже псевдоним не надо брать.

– Слава богу, а то надоело слушать, как склоняют мою. Теперь хоть по-человечески зовут. Знаешь, сколько ошибок делали?!

– Ты мне рассказываешь? Уж я-то как староста, помню все! И Гойтех, и Гойтых, а самая прикольная, помнишь, – Гойди. Ну где они там гласную в конце видели, не понимаю!– рассмеялась я.

– Зато ты у нас всегда была Майка-Футболка,– вспомнила Кэт.

– Зато сейчас Шоколадка,– сморщила нос я.

– Н-да, Шоколадка Самгина! Круто! Напоминает что-то из классики,– взъерошил ежик на макушке Кэт Андрей и обнял жену сзади за плечи.

Я прыснула от смеха.

– Ну? А что у тебя? Рассказывай!– чмокнув мужа в запястье, поинтересовалась Кэт у меня.

И я рассказала о новом директоре и своем приключении после корпоратива. Девчонки не смеялись – они ухахатывались. Но потом Вера – совесть нашей компании – пожурела за неосмотрительность, как будто я каждую пятницу так на-

пиваюсь, а Кэт начала шутить на тему служебного романа.

Что было бы, расскажи я о своем тайном госте, о котором, разумеется, и не собиралась делиться. Не хватало упреков в аморальности и отсутствии инстинкта самосохранения. Хотя ничего страшного со мной не случилось...

– Так и что, твой шеф на тебя глаз положил?– прищурилась Вера.

– Или уже руку?– хихикнула Кэт.

– Глаз – возможно, руки – прочь!– скрестила я запястья перед собой.

– А что так? Он что, страшный?– спросила Кэт, округлив свои и без того огромные глаза.

– Ну, не страшный, но не в этом же дело... Мы – коллеги.

– Он что, грязнуля? Ты что-то в его квартире заметила не то?– полюбопытствовала Вера.

– Да нет. Идеально чисто. Квартира большая, хоть и впопыхах, но разглядела. Комнаты три не меньше. Наверное, клининговую службу заказывает.

– Ты разговоров боишься?– снова спросила Кэт.

– Малоприятно быть уличенной в чем-то таком... Это может быть просто интрижка и неизвестно, чем закончится. К тому же я не знаю, нравится он мне или нет... Ну и что, что он не воспользовался мной, хоть и не сводил глаз весь вечер? Это еще не показатель.

– Ты пока будешь показателя сверять, пенсия придет,– усмехнулся Андрей.

– Зато я себя уважать буду,– покосилась я на него.

– Вот тут поддерживаю,– неожиданно раздалось у порога.

За разговорами я и не заметила, как Олег уехал и уже вернулся, доставив к нам нашу ведьмочку Римму. Вокзал был в пяти минутах от дачи на его суперскоростном джипе. Она, видно, уже несколько минут слушала наш разговор.

Мы обнялись, она вымыла руки и села за стол. Вера подвинула Римме тарелку с сельдью, похлопала ресницами и с придыханием сказала:

– Она тебя ждала!

Обычно именно Римма занималась разделкой рыбы для всеми любимого салата.

– А я надеялась, что вы уже ее выпотрошили,– поморщила свой веснушчатый нос Римма.

– Так ты специально опоздала?– улыбнулась я, тоже не любительница чистить сельдь.

– Менять надо мой «Дискавери»,– вздохнула она.– Ну что, выкладывайте: опять Шоколадка в центре внимания?

– Я давно говорю, завела бы уже ребенка,– сказал Андрей.

– Кэт, мужем поделишься?– повернулась я к подруге.

– А при чем тут я?– хмыкнул тот самый муж.

– Ну, здоровый генетический материал,– с деланным восхищением указала я на него ладонью сверху вниз.

Вера с Олегом беззвучно рассмеялись. Кэт довольно заулыбалась, но помалкивала, ожидая, чем закончится наша шутка.

— Я уже занят,— коснулся губами макушки жены Андрей и продолжил:— Для себя же. Можно замутить с любым симпатичным и здоровым, необязательно замуж выходить. Потом рожать поздно будет...

— Знаток,— усмехнулась Вера и стала помогать Олегу накрывать стол для ужина.

— Что значит — для себя?— с усмешкой, но вполне серьезным тоном спросила Римма.— Это же не котенок... Ребенку нужна полная семья и здоровая атмосфера. Чтобы вырастить маменькиного сынка, который потом тоже никому не сгодится?

— Поддерживаю!— подняла обе руки я.

— Ну не все мы маменькины,— фыркнул Андрей.

— Ну, может быть, вы с Олегом тут единственные достойные мужчины,— иронично прищурилась я.

— А мы и не спорим!— откликнулся Олег, расставляя закуски.

— Не торопись, Майя, все будет в свое время. А если нет, то выбивать у судьбы не свое не советую: предложит вариант с подвохом... Просто не держи себя в узде. Глазки раскрой пошире и оглядись, чтобы увидеть то, что перед носом ходит,— высказалась Римма и погладила меня по плечу.— А с кем попало побыть ты всегда успеешь... Вон какая ты сладкая. На тебя много мотыльков слетается...

— Ага, шершней,— усмехнулась я, но почему-то была с ней абсолютно согласна.

Все мы в нашей компании почти одногодки, каждый со своим опытом, характером, мнением, но Римме сорок два, хотя по ней и не скажешь. Зато глаз-алмаз и чуйка мощная. Ее слушать – удовольствие, а если прислушиваться, никогда не попадешь впросак. Проверено!

Уже за поздним ужином мы еще немного поболтали о том о сем, выпросили о новостях Римму, которая, как всегда, делилась чем-то неординарным, и девочками ушли в баню.

После бани, расслабленная и довольная, я достала одеяло, подушку и принесла в гостиную. Традиционно мое место на диване перед камином и телевизором, потому что обе спальни наверху заняты парочками, а диван на лоджии – Риммой. Олег и Андрей еще пили чай и болтали о своем. Вера и Римма, разомлевшие от глинтвейна и жара, уже отправились спать.

– Парни, вы еще долго?– спросила я.

– Май, пойдем со мной ночевать?– позвала Кэт.

Я вскинула брови и с намеком посмотрела на Андрея.

– Все равно они с Олегом будут смотреть какой-то европейский матч, гостиная оккупирована на всю ночь. А мы прекрасно уляжемся вместе. Помнишь, как в общежитии в универе? Посекретничаем...

– Ага, и хихикать под одеялом всю ночь,– вспомнила я.– Еще соседка Алка ворчала на нас утром.

Мы пожелали всем доброй ночи и поднялись в спальню.

– Что ты собиралась мне такого рассказать еще за сто-

лом?— спросила я, взбивая подушку под головой.

— Как-то не решилась при Римме. Ты укладывайся, а я сосредоточусь...

Я заинтригованно улеглась лицом к подруге и, сложив ладони под щеку, в ожидании округлила глаза.

— Появился у нас один знакомый мужчинка. И мы с Анdreйкой подумали на досуге, хотим тебя свести с ним. Как ты на это смотришь?

— Свести?— пренебрежительно сморщилась я.— Ах ты, сводница старая!

— Ой, ладно тебе, познакомить. Так лучше?

— По крайней мере, не так пошло. А вообще, я тебя не просила.

— Ну да, ты попросишь, как же,— фыркнула Кэт.

Я по-доброму улыбнулась и погладила подругу по голове.

— Ах, ты моя заботливая...

— Да, а что — нет? Между прочим, о твоём благополучии пекусь,— возмутилась та и поднялась на локтях над подушкой.— А ты что, уже нашла своего прынца? Шефа вот и то динамишь.

Я усмехнулась и перевернулась на спину.

— Он мне ничего и не предлагал. И никого я не ищу. Просто хотелось нормальных человеческих отношений. Два раза не вышло, а в третий и, вообще, козой драной назвали.

— Вот!— поучительно ткнула пальцем в воздух подруга.— А надо хотеть самого-самого, мечтать о ненормальном, об

огромном, сумасшедшем чувстве... Ты вон какая деваха, а не ценишь себя нисколько!

– Кэт, с чего ты это взяла?– возмутилась я.

– Ой, знаю я тебя,– махнула рукой она и улеглась на подушку.– Пока тебя не толкнешь, сама ни-ни.

Я оглянулась, Кэт сердито щурилась, тихо улыбнулась и решила, что проще согласиться и выслушать все ее предложения, чем пытаться в чем-то разубедить. «Ох, если бы ты знала, чего я уже «ни-ни».

– Ладно, не ворчи, и на что ты там собралась меня толкать?

Кэт тут же повернулась и вдохновлено заговорила:

– У него темно-синяя «Мицубиси Паджеро», такая классная крутая тачка. Он сам-то выглядит на миллион долларов. Приехал пару месяцев назад. Давно разведен...

– Сколько ему лет, как зовут?

– Зовут то ли Алексей, то ли Александр... Ты знаешь, я всегда эти два имени путаю. Ему сорок шесть вроде бы...

– Что?!– изумилась я.

– А что?

– Ты контуженая?– хлопнула я по одеялу подруги.– А никого постарше ты не могла мне подсунуть? У тебя все время какие-то крайности: то младенцы, то старики.

– Перестань, он симпатичный. И возраст не порок, он компенсирует своим обаянием... Я видела его только раз, но не заметила старческих морщин. Вполне себе такой представи-

тельный...

– Морщин? Кэт, ему сорок шесть, мне тридцать четыре, а через десять лет он будет кряхтеть и просить меня смазать спину фастум гелем...

– Я вижу, у тебя уже наполеоновские планы?– снова поднялась подруга на локтях.

– Нет, я вообще ничего не планирую, кроме маркетинговых стратегий. Но, если мыслить глобально, я хочу полноценную семью, детей, мужа, с которым у нас будет хоть несколько общих интересов. Это что, фантастические планы? А брюзжащие старики, извини, не вписываются в мою модель счастливого будущего. Тем более чужой опыт показывает, что разведенные мужчины, не женившиеся сразу после развода, чем-то обижены, а может, и озлоблены на женщин. Представляешь, что ты мне подсовываешь?

– Так ведь то чужой опыт!

– Меня мама учила не изобретать свой велосипед.

– Ой, посмотрите на нее, какая послушная дочка выискалась!– усмехнулась та.– Ты его еще в глаза не видела, а говоришь, что он брюзжащий старик. Да он не тянет на сорок шесть. Подтянутый, без единой морщинки на лице – максимум сорок. Ты же знаешь – мужчины стареют позже женщин. Зато, представляешь, ты еще долго будешь молодой женой, на руках будет тебя носить...

Кэт мечтательно запрокинула голову к потолку и развела руки в стороны...

– Угу, в инвалидном кресле?

Подруга тут же нахмурилась, вздохнула и сердито покосилась на меня.

– Это у тебя крайности. Почему сразу старик, инвалидное кресло? Не хочешь – не надо. Я же о тебе забочусь.

– Знаешь, я тут вспомнила: а ведь со всеми, с кем ты знакомила, у меня ничего не выходит. Так что, это уже закономерность.

– Вот откуда ты такая уверенная?– начала раздражаться она и ерзать спиной по матрасу.– За кого ты меня принимаешь?

– Кэт, я как-нибудь сама свои шишки соберу...

– Ага, вот уже давят тут новостями про вирус в Китае, то ли очередная раздутая история, то ли правда. Но если правда и к нам прилетит, то помрешь ты и не узнаешь своего счастья, а тут вполне надежный вариант под боком...

– Ну прямо-таки панацея!

Кэт посверлила меня недовольным взглядом и смиренно вздохнула:

– Дыши ровно. Профилактику закончила. Хотела перспективу тебе предложить, но, как знаешь...

– Давай спать, перспектива ты моя неугомонная!– я улеглась удобнее и закрыла глаза.

Кэт еще поворчала под одеялом и затихла. А мне стало как-то грустно. Полночи я смотрела в темный потолок и вспоминала все свои романы, в итоге оказавшиеся неудачны-

ми, представляла, что бы могла сделать по-другому, чтобы меньше переживать впоследствии. Но лишь досадно вздыхала: жизнь не перепишешь – все это опыт, который делает нас сильнее. Когда после ужина мы пили чай у камина, я смотрела, как Вера с Олегом мило воркуют, как Андрей трогательно ухаживает за Кэт... и понимала, что мое счастье где-то заблудилось. Помню пронизательный взгляд Риммы, который только добавил грусти. «Может, на мне венец безбрачия?– усмехнулась я, устав от мыслей.– Ничего... Вот наступит новый год, и все изменится... Обязательно!»

В предновогоднее утро встали мы все часов в одиннадцать. Под фильм «Один дома» мужчины мариновали мясо на шашлык, Римма и Кэт готовили десерты, а я с Верой украшала гостиную и ель, проникаясь праздничным настроением. Потом мы обедали на веранде, смеялись, грелись глинтвейном. А в полночь под бой курантов судорожно написали свои чумовые желания на салфетках, подожгли, утопили пепел в шампанском и выпили.

«Отдам все за мужчину, который спасет меня»,– написала я, совершенно не понимая, что предложить судьбе, только чтобы она откликнулась...

Часть 8. 3

Д

-эффект

Три новогодних дня я с друзьями зажигала по полной:

объедалась, пела, танцевала, веселилась и снова объедалась. А потом ведьма полетела по своим делам (она ведь бизнес-леди!), Вера с Олегом укатили в романтическую поездку в Дубай, а Кэт вызвали в театр: народ желал хлеба и зрелищ.

Я подумала, что неплохо было бы пополнить гардероб и прикупить всякую мелочь по хозяйству. В рабочие дни на это не хватает времени.

Пару дней я потратила на генеральную уборку, а потом со спокойной душой позволила себе шопинг-терапию. И мне даже понравилось бродить по бутикам одной: спокойно, без навязчивых советов Кэт, без слишком спокойного стиля Верочки и без Риммы, у которой абсолютного отсутствовал вкус. Вот такая она вся противоречивая.

Набродившись по торговому центру, я оставила пальто и пакеты с обновками в гардеробе и решила зайти в свою любимую кондитерскую-кофейню в зоне футкорта, где готовились десерты, никоим образом не напоминающие об изделиях моей фабрики: никакого шоколада, ванили и карамели. А потом, может быть, в кино... Давненько я там не была!

Очереди не было, только один мужчина передо мной. Я склонилась над витриной и сразу же заметила два последних десерта с тыквой. «Точно для меня остались!»— облизнулась я и тут же обратилась ко второму продавцу с предвкушающей улыбкой:

– Мне вот их!

– Их только что купили,— с сожалением ответила девуш-

ка.— Могу предложить шоколадные чизкейки, они тоже свежие...

— Не хочу я чизкейки! Я устала от шоколада!— вздохнула я с такой досадой, что впереди стоящий мужчина удивленно оглянулся. Я же продолжала с несчастным видом гипнотизировать уплывшие пирожные.

— В самом деле устали?— неожиданно спросил тот.

От узнавания его голоса мне за шиворот, будто льда насыпали. Я мгновенно выпрямилась и поймала насмешливый взгляд серо-голубых глаз. Да, не ошиблась — это был Клим.

— Здравствуйте,— растерялась я и отвела взгляд к продавцу.

Та продолжала заинтересованно смотреть на меня. А мне вдруг показалось, что она прекрасно знает, кто такой этот мужчина и какие он оказывает услуги. Паническая мысль тут же постучалась в висок: «А если его знают многие, — сейчас весь город тут гуляет! Земля круглая... Еще не хватало, чтобы на меня пальцем показывали... Обойдусь без чая... Лучше сразу в кино...»

— Спасибо, в следующий раз,— натянуто улыбнулась я девушке и поспешила скрыться, как какая-то преступница. Самой стало не по себе.

Но только отвернулась, как передо мной возник очень плотный мужчина и чуть не отдавил ноги своими гигантскими бутсами.

— Ай-й, ну смотрите же вы под ноги!— жалобно проронила я, поморщившись от боли, и снова повернулась в сторону,

где стоял Клим.

– Столько неприятностей за раз,— сочувственно улыбнулся тот.— Давайте я угощу вас пирожным?

– Нет, спасибо,— смутилась я и попыталась его обойти.

Но тот сделал полшага в сторону, преградив дорогу, иронично прищурился:

– Меня теперь совесть замучит...

– А у вас она есть?— брякнула я от смеси смущения и досады.

Он прищурился еще сильнее, будто не ожидал от меня такой грубости, в глазах сверкнуло что-то опасное, но тон не изменился:

– Это в зависимости от того, что называть бессовестным.

Я потупила взгляд: понимала, что нельзя так с человеком, кем бы он ни был. Каждый имеет право жить и зарабатывать, как ему хочется. Но не могла воспринимать его как-то иначе, кроме как мужчину по вызову. И с таким мужчиной, каким бы он ни был обаятельным и умелым в постели, у меня уж точно не будет ничего общего по моральным принципам. Однако унижать его было бы противно само по себе, ведь ничего дурного он мне не сделал, напротив, всегда был учтив. Поэтому, чтобы немного смягчить ситуацию, я натянуто улыбнулась:

– Извините... Это я от боли...

Но по взгляду Клима поняла, что он догадался об истинной причине моего поведения. Однако это его нисколько не

задело, будто об стенку горох.

– Вам что, нравится тыква?– зачем-то продолжила я.

– Что в этом странного?– вскинул бровь он.

– Первый раз встречаю мужчину, которому нравится сладкая тыква,– пожала плечами я и мельком окинула зал.

– Мне нравится все сладкое,– не отводя глаз от меня, произнес он.

От его двусмысленного намека захотелось провалиться сквозь пол. Я снова оглянулась, хорошо, что рядом уже никого не было, и подумала: «Нужно вежливо извиниться и уйти...»

– Вы одна?– продолжил Клим.

– А?– растерянно повернулась я и напряженно помяла губы.– Да, вышла прогуляться...

– Хорошо выглядите – праздники удались?

– Удались,– дежурно улыбнулась я, снова поглядывая на выход.

– Что пьете обычно с десертом?

– Чай...

«Зачем эта глупая пустая болтовня?»– думала я, но почему-то не могла заставить себя нагло развернуться и уйти. А Клим неспешно повернулся к прилавку, облокотился на него своей загорелой рукой с мощным бицепсом, который я еще недавно жадно сжимала пальцами, и обратился к девушке:

– Два чая и пирожные в разные блюдца. И мы присядем у вас на веранде?

– Сейчас все сделаю, а вы проходите,– сладко улыбнулась девушка и начала готовить заказ.

– Не надо!– напряженно отказалась я.– Мне уже пора...

– Неужели не позволите угостить вас? Мне совсем нетрудно,– а затем Клим наклонился и прошептал:– Нельзя оставлять женщину неудовлетворенной...

Я совсем смутилась, потому что показалось, что это услышали все. Похолодев, а следом и ощутив испарину между грудями, я отступила на шаг и крепче сжала в руке сумочку-рюкзак.

– А может, это вы возьмете шоколадное, тоже сладко?

– Шоколадное я возьму позже,– с многозначительной паузой ответил Клим, и его искушающий взгляд пробежал по моим губам.

Я даже сглотнула от догадки, что он имел в виду, и невольно сжала губы.

– Ну... жду вашего решения?

Не знаю, что заставило меня бездумно выдохнуть:

– Я согласна...

– На что именно?– чуть наклонился Клим, а в его глазах сверкнула усмешка.

Он точно знал, как действует на меня. Щеки полыхнули огнем, и это привело меня в чувства. Неожиданная слабость перед этим жиголо разозлила, и я прошипела:

– Вы это специально?

– А вы горячая,– беззвучно рассмеялся он, и мне захоте-

лось ударить в его идеальный пресс, даже сжала пальцы в кулак.

Но мы продолжали стоять и разглядывать друг друга, будто меряясь, кто сколько выдержит, а потом Клим кивнул на стеклянную дверь за спиной, за которой располагалась веранда, и сказал:

– Займите нам место, я все принесу.

Я недовольно повернулась на каблуках и, прихрамывая на одну ногу, вышла на залитую солнцем хрустальную веранду. Здесь было меньше людей, чем в зале. Из-за зелени, обилия света и теплого воздуха показалось, что снова наступило лето.

Я выбрала столик для двоих в самом конце зала у пышного мелколистного фикуса и села так, чтобы спрятаться от любопытных глаз.

«Не нужно было соглашаться! Неудачная идея – распивать с ним чай на людях... А вдруг он такой популярный, что его заказывал кто-то из офиса? Вдруг они сейчас здесь гуляют? А увидят с ним меня, разнесут же до Китая – позора не оберешься!— от этой мысли огнем прожгло от горла до желудка, и я посмотрела на соседние столики сквозь листья зелени.— Хотя кто бы это мог быть? Анна? Вряд ли! Ее за пятнадцать тысяч жаба задушит, она лучше будет бесплодно подкатывать к монстру или новую кошку возьмет... Хотя, что это я трушу? Как маленькая!.. Но надо делать ноги...»

Только я ухватила за рюкзачок на коленях, как на ве-

ранду вошел Клим с подносом и сразу поймал мой взгляд.

«Не успела!»— стиснула зубы я и настороженно окинула его сверху вниз.

Жаркий парень был в белой футболке с короткими рукавами, которая обтягивала его накачанную грудь, пресс и оттеняла смуглую кожу. Темно-серые джинсы с модной бляхой на ремне так здорово сидели на нем, что многие женщины на веранде давились слюной от такой упругой задницы и крутых бедер. А глаза были голубыми-голубыми, и в них играли лучики солнца. Его густая длинная макушка лежала небрежной волной, так просто, без лишних стараний и самолюбования, и так притягательно. И походка его была свободной, легкой... От него так и веяло уверенностью в себе и какой-то загадкой.

Я поморщилась от досады и уставилась прямо перед собой.

Клим аккуратно выставил на столик блюдца с пирожными, подвинул ко мне чашку дымящегося чая так, что ручкой она оказалась у правой руки, и убрал поднос на плоскую батарею у окна. Присев напротив, он положил свои сильные красивые руки на стол и стал медленно помешивать чай ложечкой.

Я молча сверлила взглядом зеркальную поверхность своего чая.

— Алина, я прямо слышу, как скрипят ваши мысли,— тихо усмехнулся Клим.

Я изумленно вскинула на него взгляд, но от противоречивых чувств внутренне растерялась. Он смотрел на меня непривычно дружелюбно, но все же это не просто парень с улицы, пригласивший на чай, – это жиголо!

«Я вообще не должна с ним разговаривать! У меня дома – это одно. Но здесь, на людях, будто мы друзья?.. Но не говорить же ему об этом?..»

А тот все смотрел, разглядывал и улыбался чему-то своему. Я снова оглянулась на столики и терпеливо, стараясь не выказать неприязни, проговорила:

– О чем же скрипят мои мысли?

– Как вы хотите сбежать отсюда, – мягко улыбнулся Клим и снизил тон: – Расслабьтесь, я не стану вас раздевать...

И что-то щелкнуло во мне. Почему-то я не робела перед другими мужчинами, которые позволяли себе такие дерзкие подколки, но перед этим – извращенным Казановой – не могла придумать достойного ответа. Брал он меня чем-то, сама не знаю чем. Но в любом случае не собиралась выглядеть тетехой.

– Да я и не напрягалась особо, – солгала я, начиная злиться на себя. – Вы же не на работе?

Его нисколько не задела моя насмешка, но в глазах мелькнул вызов. Он откинулся на спинку стула и отпил из своей чашки.

«Интересно, у них есть свое сообщество в городе? И много их таких? А по праздникам они, наверное, сидят в ка-

ком-нибудь пабе и обсуждают своих клиенток! Делятся опытом... Фу... Бр-р!»

– У меня есть и выходные. Мы запросто могли бы познакомиться в один из них... И вы были бы рады выпить со мной чаю...

– И вы бы тоже предложили секс?– неожиданно съязвила я. Сама от себя такого не ожидала. Но когда злюсь, могу такого наговорить!..

– Надо напомнить, что это вы пригласили меня?– сузил уголки глаз он, но на лице играла ехидная улыбка.

Я отвела взгляд к десерту: «И всюду ты прав! Аж противно!»

Выпрямившись и взяв свою чашку, я тоже ехидно прищурилась и, раз уж пошел такой разговор, вызываяще поинтересовалась:

– А вы, вообще, занимаетесь сексом для удовольствия, бесплатно?

– Я всегда занимаюсь сексом для удовольствия. Ведь я не работаю на агентство. Я свободный художник... И вправе отказать любому клиенту.

– Клиенту? Даже так?– ухмыльнулась я.

Он нахмурился. А потом догадка блеснула в его улыбке.

– Любите прицепиться к слову? Я гетеросексуал... Но ничего не имею против нескольких женщин одновременно...

Я закатила глаза, подвинула к себе пирожное и стала нарезать на кусочки: «Чего уж, раз угощает...»

– Вы забавная, – заметил он и, сложив предплечья друг на друга, облокотился на стол. – Могу задать вопрос?

– Попробуйте, – пожала плечами я.

– Почему вы решились на встречу? Неужели потому что были пьяны?

Я прищурилась и смело выдала:

– Я прекрасно себя контролирую, даже если выпью бутылку самогона... А с чего вы взяли, что я была пьяна?

– Простая логика: был ваш день рождения, когда вы предложили мне встречу...

– О-о, был-то всего бокал мартини, – отмахнулась я с видом крутой девчонки, а в памяти всплыла постыдная выходка с Алексашиным.

– Так почему?

– Отвечу, если ответите на мой? – хитро улыбнулась я.

– Хорошо, – легко согласился тот и сразу откинулся назад.

– Почему этим занимаетесь вы?

– Трудно дать простой ответ... Наверное, так проще получать удовольствие...

«Что-то ты не договариваешь... На ущербного совсем не похож, на неудачника тоже...»

– Почему так – за деньги? У вас нет профессии?

– Не в этом дело, – посерьезнел взгляд Клима. – В этой работе есть свои плюсы.

– И в чем они? – фыркнула я. – Кроме денег, разумеется...

– Я ни от кого не завишу. Договорные отношения не поз-

воляют выходить за рамки ни одной из сторон... И деньги, в конце концов, – приятный бонус, согласитесь...

«Цинично! Но как-то не верится... Смотрю на него и не могу понять: что в нем не так? Не похож он на аморального типа... Хотя что я могу высмотреть, если ни капли их не понимаю? А этого так вообще...»

– А «вы» – это чтобы держать дистанцию?– я склонила голову набок, пристально глядя в его лицо, чтобы уловить хоть толику истины.

– Я не дружу с клиентами,– просто ответил он.

– Да, вряд ли при таком цинизме вам знакомо понятие дружбы,– заключила я и отпила из своей чашки.

Он покачал головой так, будто ему это не понравилось, но глаз не отвел, продолжая сверлить меня испытывающим взглядом. «С чего бы? И что ты так на меня смотришь? А-а, это же маркетинговый ход! Не ведись, Майя! Эти глаза и такой соблазнительный рот с ума свести могут кого угодно...»

– А что за фишка с отключением телефона?– любопытствовала я, только чтобы не впадать в смущение от его неотступного внимания.

– Не секрет, что многие хотят поживиться и выложить историю откровений в свой блог, еще лучше – с видео.

– О-о!– восторженно всплеснула руками я.– Вы только что дали название моего следующего поста: «История откровений Казановы». Статья пойдет нарасхват!

Я потеряла ладошки, сложила пальцы окошком фотокаме-

ры и щелкнула языком:

– Улыбочку!

Клим усмехнулся, вернулся к краю стола и иронично окинул мое лицо. И я догадалась: не купился.

– То есть вы никому не доверяете?– уже не спрашивая, а утверждая, сказала я.

– Слишком много вопросов,– посерьезнел его голос.– Вы не ответили на мой? Так почему, Алина?

Я опустила глаза и не смогла быть откровенной, Впрочем, как и он не слишком-то был открыт. И тогда я задумчиво подняла глаза к потолку и накрутила на палец тугой локон из хвоста.

– Интересно, а я стою пятнадцати тысяч?

Клим на секунду замер, а потом, не отводя безумно пьянящего взгляда, ответил:

– Вы стоите дороже...

– М-м, так, может, мне свой бизнес открыть?– округлила глаза я.

– Когда такое делает женщина, – это грустно,– слегка померчал Клим, и это раззадорило меня.

«Философ-ф!»

– Феминистки с вами не согласились бы,– хмыкнула я.

– А вы себя к ним относите?

– Я?! Нет!– тряхнула головой я.

– Тогда не думайте начинать: не пойдет,– ответил Клим таким тоном, будто мы и вправду говорили о перспективном

бизнес-плане.

– Почему это?– шутливо оскорбилась я.

– Не принимайте на свой счет,– усмехнулся тот.– Слишком много слухов пошло о некоем коронавирусе. Вскоре у малого бизнеса пойдет серьезный спад...

– А вы эксперт?– прищурилась я. Хотя его мысли не лишены логики. Сама начинала всерьез задумываться над проблемой, но все же надеялась, что это только раздутая СМИ новость на злобу дня.

– Ну-у, образование у меня выше среднего.

– Думаю, такие услуги всегда будут востребованы,– отмахнулась я и наклонилась ближе к столу.– А вот вам действительно может не повезти... Все же женщин, пользующихся эскорт-услугами, гораздо меньше.

Клим как-то грустно улыбнулся и задумчиво отвернулся к окну, потягивая свой остывший чай. А я взяла маленький кусочек пирожного в рот и медленно перекатывала его на языке, чтобы прочувствовать весь вкус, и следила за лицом собеседника. «Чем, вообще, может жить такой мужчина? На альфонса не похож, руки не белоручки, да и интеллект в глазах имеется...»

– А что вы тут, вообще, делаете, Клим? Чаю пришли выпить?– спросила я, когда доела пирожное, а тот все смотрел в окно.– У вас тоже каникулы?

– Шопинг-прогулка,– ответил он.– В будни некогда.

– Ясен пень,– качнула головой я.

– Зря иронизируете, Алина. Я много работаю...

– Аки пчела,– снова съязвила я. Ничего не могла с собой поделаться, и даже беззвучно засмеялась.

Клим неодобрительно свел брови и в два приема съел свой тыквенный десерт, запил чаем и промокнул губы салфеткой.

Мне стало как-то паршиво на душе. «Кого я из себя строю? Наврала с три короба, выпендриваюсь что-то... Зачем все это? И грустно до жути... Вот приду домой, и что там делать одной еще несколько дней? Наверное, поеду на работу, приведу дела в порядок перед началом нового забега в триста шестьдесят пять дней... погоди, високосный ведь... Плюс один! И обычно в такой год у меня все ломается. В прошлый раз – чайник, стиралка, ноут накрылся и разошлись с Артуром... Неужели в этом тоже начнется?»

– Может, в кино?– вырвал из смутных мыслей теплый голос Клим. Я машинально перевела на него глаза.

– Боюсь представить, сколько это будет мне стоить,– вырвалось у меня, не успев и подумать, что говорю. И замерла на вдохе, надеясь, что он воспримет это, как незлую шутку.

– С чувством юмора у вас порядок,– беззвучно рассмеялся он, но от его улыбки у меня почему-то защекоotalo в животе.

Странное неопределенное чувство окутало с головы до ног каким-то непроницаемым коконом. Я не могла понять, чего хочу: то ли послать его, то ли обнять, то ли раствориться в воздухе.

– А вы всегда так щедро сыплете комплиментами?

– Когда есть за что похвалить, почему бы не сделать это?–
игриво вскинул бровь Клим.

«Что там говорила Римма? Когда начинается ступор, нужно сделать то, что никогда не делала... Это отформатирует нервную систему, как жесткий диск, и ты почувствуешь то, что никогда не чувствовала...»

– Why not?¹– развела ладони я и смело поднялась.– Я за билетами...

– Не умаляйте моего мужского достоинства: пригласил вас я, значит, и плачу я,– категорично произнес Клим, поднялся и посмотрел на меня так, что я забыла, как дышать.

Ему и спальня была не нужна: он имел меня одним взглядом. «Это какой же надо иметь талант так воздействовать на женщин?! И так влиять на меня...»

– Отлично, если пригласите меня в постель, – платите вы,– тихо усмехнулась я, почти готовая назначить ему новую встречу.

Клим так раскатисто засмеялся, что многие на веранде оглянулись на него, а потом с придыханием ответил:

– Договорились! Но я плачу натурой...

«Пошляк!»– подумала я и не смогла сдержать улыбки от его живого заразительного смеха. Редкие мужчины умеют так красиво смеяться. Это не какой-нибудь гогот или хрюканье... Это чистый звонкий и пробирающий до мурашек

¹ Why not? – (англ. – Почему нет?).

смех.

– Что ж, пойдёмте выбирать?– протянул руку он.

Я вздохнула и пошла...

Мы попали на повторный показ «Люди в черном-3» в 3D. Первые две части я посмотрела с удовольствием, когда расслабляла мозг после очередной защиты маркетингового плана в позапрошлом году, но эту еще не видела.

Клим купил удобные места на последнем ряду, где вокруг нас никого не было, взял колы и традиционный попкорн. Почему-то выбрал соленый, как будто знал, что я люблю именно такой. И то ли настроение было приподнятое, то ли попкорн – волшебный, но фильм, надо сказать, «зашел»!

Мы смеялись и поддакивали друг другу на какие-то невероятно глупые кадры, одинаково предугадывали развитие сюжета и досадно морщились, когда герои в точности дублировали наши догадки.

Иногда я замирала на профиле Клим (хорошо, что 3D-очки скрывали мое любопытство!) и поражалась иронии жизни: я наняла мужчину для секса, а теперь он пригласил меня в кино, и мы будто старые друзья... Но это не так. Я увидела его немного другим: обычный молодой мужчина, с юмором, искренними человеческими реакциями, своими тараканами... И ничего зазорного... А ведь могла познакомиться с ним в обычной ситуации и даже не представлять, чем он занимается? И он бы обаял меня мгновенно. Но за ним такая моральная пропасть, что мне ее не перешагнуть...

Да и не хочется: от таких симпатяг одни проблемы.

А как только фильм закончился, Клим заботливо провел меня по темному туннелю к выходу из зала и неожиданно бесстрастно произнес:

– Спасибо за приятную компанию, но на скидку даже не рассчитывайте.

Прощально кивнул, спокойно повернулся и исчез в толпе...

Все мое благостное настроение смыло, как в сливную трубу. Я оглянулась на толкнувшего меня подростка, нахмурилась и поежилась от противных мурашек.

Он тонко показал, где мое место, о котором я, может быть, немножечко забыла. Я – клиент, и мне с ним точно не по пути.

Только почему же обуяло нестерпимое разочарование собой?

Часть 9. Кофейный вопрос

Первый рабочий день в новом году был ежегодной пыткой. Все в коллективе только начинали раскачиваться, вяло вникая в дела. Для меня же это всегда напряженный день: расставить приоритеты, обозначить задачи, сгруппироваться и запустить обновленные бизнес-процессы. Ну а с новым руководством не соскучишься. Все-таки нововведениям быть.

Взбодрившись чаем с имбирем, я бодро шагала на прием к монстру. Прямо вот с утра и назначил.

– Доброе утро, Даниил Викторович! Вы просили зайти?– с учтивой улыбкой заглянула я в кабинет директора.

– Доброе, Майя! Отчет по продажам готов?– только я с порога, а он сразу к делу. Обычно спрашивал, как настроение, как дела...

– Сегодня первый рабочий день, девочки и мальчики собирают данные,– садясь у его стола, ответила я.

– У нас нет заказов, а ваши девочки все собирают! Наверное, обмывают выход на работу?– неожиданно повысил голос Алексашин.

Я изумленно подняла на него глаза и замерла. Никогда прежде он не говорил со мной в подобном тоне. Я даже прониклась к нему безусловным уважением. Однако сейчас он отодвинул его далеко назад. Но оправдываться и лебезить – последнее дело, поэтому я решила поставить шефа на место

деловым решением. Выпрямившись, посерьезнев и убрав излишнюю доброжелательность, сухим тоном я сообщила:

– Я работала в Рождество, сырые данные у меня есть, прямо сейчас могу предоставить их. Но привлекать сотрудников в их законные выходные, зная, как гоняю их в рабочее время, у меня нет прав.

Шеф недовольно глянул на меня из-под широких бровей, которые я бы на его месте немного проредила (но это так, пуля раздраженного эстета), выдохнул и погладил лоб. Я молчала, ожидая его указаний. Некоторое время он тоже молчал, нервно перекладывая бумаги из папки на подпись. Чтобы не завестись самой, отвела взгляд к окну: сыпал мелкий снежок. «И что это мы не в духе сегодня?»

– Знаете, идите работать, Майя!– наконец сказал он и больше не поднял голову от бумаг.

Я поднялась и спокойно проговорила:

– Я пришлю вам цифры на почту.

Но, выйдя за дверь, подошла к референту и спросила:

– У нас что-то происходит?

– Ты о настроении шефа?– сразу догадалась Татьяна.

Я молча кивнула.

– Он с утра на всех выверился, даже на уборщицу. Я последний раз боюсь заходить...

– Ладно, не дрейфь. Рассосется.

Таня скосила глаза к носу, а потом вынула из кармана конфетку и с улыбкой протянула мне.

– Заешь это дело.

Я поморщилась, будто мне предложили клопа в шоколадной глазури, а не чернослив, и отказалась, покачав ладонью перед горлом.

– Бэ-э-э... Шоколад!

Таня беззвучно рассмеялась и, развернув конфету, прикрыла глаза от удовольствия, но строгий голос из селектора: «Татьяна, живо ко мне!» вернул ее в реальность. Я лишь сочувственно и комично сделала большие глаза и от греха подалась дальше вернулась в отдел.

Мои преданные оруженосцы действительно попивали чаек с конфетами за начало года. Я поддержала их глотком пакетированного чая, который терпеть не могла, и с чувством выполненного долга по сплочению коллектива поблагодарила всех и разогнала по местам.

Устроившись в своем кресле, я быстро отослала Александру данные по продажам в праздничные дни и стала перебирать рабочие записи, которые сделала два дня назад, когда дома в Рождество оставаться одной было невыносимо, а друзья были заняты. Перечитав все, я начала вносить в новый ежедневник планы на следующую неделю. Нужно было не забыть и об ужине на Старый Новый год с Риммой и ее мужем, тот как раз вернется из Москвы. Георгий не слишком компанейский, но почему-то на этот праздник всегда уделял друзьям жены внимание. Станный он был человек – художник с известным именем – наверное, это и определяло ха-

раakter.

Отвлекаясь от рабочих планов на составление меню тут же в ежедневнике, я не заметила, как в кабинет кто-то вошел, и, только когда услышала над собой голос директора, подскочила в кресле и широко раскрытыми глазами уставилась на него.

Алексашин прекрасно видел, чем я занята, но промолчал и протянул высокую красивую коробку. Надписи на ней были на чужом языке, но сразу догадалась, что это греческие сладости.

Я захлопнула ежедневник, поднялась и смущенно одернула юбку, сбившуюся на бедрах.

– Это вам из Салоники, – с виноватой улыбкой сказал он.

– Спасибо, – признательно кивнула я и положила увесистую коробку на край стола.

Алексашин сунул руки в карманы брюк и обошел кабинет несколько раз, а потом расстегнул, как всегда, безупречно отглаженный пиджак и присел на край бриф-приставки.

– Вы меня извините, Майя. Я сорвался незаслуженно, – внимательно глядя на меня, проговорил он.

– Это рабочие моменты, – опустила глаза я. – Будем считать, что этого не было.

Он усмехнулся уголком губ на мою снисходительность и продолжал как-то странно поглядывать. Я напряженно села за стол и сплела пальцы в замок перед собой.

– Я уже отправила вам цифры, – начала я, чтобы исклю-

читать молчание, с некоторых пор в его присутствии ставшим неловким.— На следующую неделю планирую встречи с...

— Майя, вы меня прощаете?— мягко прервал Алексашин.

От такого вопроса я смутилась открыто: «С какой стати ему мое прощение? Это же глупость какая-то...»

— Да это ерунда, правда!— спешно выговорила я, не понимая, что должна сказать: мы не друзья, и звучит это как-то лично.

— И все же... Вы мне глубоко симпатичны. Я бы не хотел, чтобы вы затаили обиду...

«Йоперные котята, вот это поворот!»

— Конечно, забыли, что вы!— со смешком отмахнулась я, но внутри сжалось все до коликов, а в горле стал ком. И, чтобы уйти от щекотливой темы, я тут же с убедительным интересом спросила:— Как вы слетали в Грецию?

— Совсем не отдыхал. Это был больше рабочий визит... А вернулся — и сюрприз: на машину свалилось дерево. А пока меня не было, вандалы практически растащили на запчасти.

— Ох, мне жаль!— я с искренним сочувствием прикрыла губы пальцами. Действительно жаль. Не представляю, что было бы со мной, если бы мою тэтэшечку постигла такая участь. «Вот она и причина такой несдержанности. Что ж, ты прощен».

— Придется купить новую, но не рассчитывал на такие траты,— покачал головой Алексашин.— Да еще и год начался беспокойно... Какой-то новый вирус, будь он неладен!

– Ну ничего, все когда-нибудь налаживается,— сказала я, понимая, что это слабое утешение.

Он уже как-то смиренно кивнул и продолжил:

– Я был в кондитерской «Теркенлайс»² в Салониках. Говорил с собственником. Есть новые идеи, надо бы обсудить с главным технологом и с вами... Когда у вас будет время?

– Я с удовольствием, сделаю пару звонков, и готова.

Алексашин поднялся, поправил галстук и некоторое время молча смотрел на меня только совсем не как на коллегу. Я с внутренним смущением начала копаться в телефонном справочнике, делая вид, что ищу контакты партнеров.

– Я заметил – вы рано приходите и поздно уходите?– продолжил он, медленно подходя к столу.

Я мельком взглянула на отдел сквозь стекло. Коллеги вроде бы уже и не реагировали на частое появление директора у меня. Но жалюзи были открыты, и любопытные взгляды все равно нет-нет и смущали меня. Однако Римма при обсуждении темы с шефом посоветовала не закрывать их, чтобы не возбуждать еще большего интереса у сплетников, и я терпеливо следовала ее совету.

– Люблю работать, когда нет суеты. В течение дня много рабочих вопросов,— вежливо улыбнулась я.

– Могу я задать личный вопрос?– склонил голову набок Алексашин.

Я вопросительно вскинула брови, молча давая разреше-

² Terkenlis – сеть кондитерских в Салониках, Греция.

ние.

– Я совершенно случайно увидел вас на сайте знакомств...

Мигом защипало щеки, а внутри будто кипятка залили, в глазах даже удвоилось. «И как он меня узнал!? Может, не признаваться? Скажу, что с кем-то перепутал...»

– Майя вам больше идет, чем Алина, – заметил тот, с задумчивой улыбкой не отводя от меня глаз.

Я отвернулась к монитору, стараясь не совершать лишних движений и выглядеть спокойной.

– Это было очень давно, даже не помню, что у меня есть аккаунт, – ровно проговорила я.

– Вы посещали профиль совершенно недавно, – заметил он, прекрасно понимая, что я лгу.

– А вы что там делаете? – решила перевернуть тему я.

– Уже не новость: я разведен, в городе человек новый, что-то взбрело в голову...

Он как-то смущенно усмехнулся и отошел к окну за моим креслом. Я снова бросила быстрый взгляд на отдел и взяла в руки папку со сводками, чтобы снять любые подозрения в неделовом разговоре. Но уши-то практически горели, и вероятно, на лице уже вовсю расцвели красные пятна.

– Знаете, сейчас это нормальное явление, все где-нибудь зарегистрированы, – заметила я, потирая щеку.

– Майя, вы не против, если я приглашу вас на кофе как-нибудь в личное время?

Меня снова пришибло, как раскаленной балкой. Я взяла

ручку и стала активно листать документы, делая на полях неразборчивые заметки.

– Я вас смутил?– оглянулся шеф.

– А-а... Простите, я, наверное, ушла мыслями в работу...

Что вы сказали?– с невинным видом оглянулась я.

И тут в окно кабинета постучал Иван Кочеврин. Я готова была сама кинуться и открыть ему дверь, но отбросила эту нелепую мысль и силой воли заставила себя усидеть на месте.

– Прости, Майя, занята?– сунул в дверь голову начальник отдела снабжения.

– Привет, Иван!

Я деловито развернулась в кресле к Алексашину и вежливо спросила:

– Даниил Викторович, мы закончили? Совсем забыла, что у меня планерка со снабженцами.

– Да-да, конечно,– кивнул тот, быстро прошел к Кочеврину, пожал руку и вышел из кабинета.

– У нас планерка?– недоуменно свел брови Иван.

Я следила глазами за Алексашиным, пока за ним не захлопнулась дверь отдела, и буквально растеклась в кресле от облегчения.

– Ты меня спас! Извини... Придумала на ходу, чтобы монстр меня не отчитывал.

– А он тебя что, отчитывает?– недоверчиво усмехнулся тот.– По-моему, одну тебя не трогает.

Я хмуро отвернулась к монитору и открыла первый по-

павшийся файл.

– Это только видимость... Видишь, какая красная от злости... Что там у тебя?

И пока Иван выкладывал проблемы с задержкой поставки партии специй для срочного заказа и как можно его заменить, выйдя из установленного бюджета, я злилась на себя, что еще не удалилась с этого дурацкого сайта и теперь краснела перед директором. Я не особо-то любила делиться личным с коллективом, но где гарантия, что меня не узнает кто-то еще. Сама же сказала, что сейчас все где-то сидят... А ведь я строила из себя успешную в личной жизни женщину, чтобы не выглядеть жалко в глазах наших сплетниц. Пусть уж лучше завидуют, чем считают дефектной. Куда уж от этого уйти: пятьдесят процентов коллектива женский, но можно смело прибавить еще двадцать пять, потому что и мужчины у нас любили посудачить.

К концу разговора с Кочевриным приняла однозначное решение удалиться с сайта.

– Я даю тебе отмашку на превышение бюджета. Но в следующий раз это будет за счет твоей премии.

– Эй, ну чего ты?– возмутился Иван.– Я же не виноват...

– Все невиновны, одна я пойду к монстру защищать непредвиденные расходы. Иди, Ваня... И проверь все последующие поставки.

Кочеврин насупился, сунул свою папку-планшет под мышку и вышел. А я задумчиво отвернулась к монитору

и стала быстро перебирать пальцами по клавиатуре, только чтобы сделать вид, что крайне занята. Но мысль, что Алексашин не оставит свой «кофейный» вопрос без ответа, не давала покоя.

Приложение сайта стояло в телефоне. Но в течение дня я так и не добралась до него: то одно, то другое... А чтобы удалить аккаунт, нужно ответить на вопросы анкеты, мол, почему, что не устроило, а может, попробуете еще месяц бесплатно... В конце концов, это могло потерпеть и до вечера.

Под громкую музыку катясь на своей тэтэшечке почти по ночному городу, я думала об Алексашине и, вообще, о жизни. Он был приятным мужчиной и не вызывал никакого желания послать его куда подальше. Но он – мой прямой руководитель и никаких двусмысленных ситуаций я позволить себе не могу.

Однако его такое необычное пристальное внимание навело на мысль, что в моем окружении может появиться мужчина, похожий на него, такой же интеллигентный и обаятельный, не красавец, но очень приятный... И моя жизнь могла бы стать уютнее... А я все еще висела где-то между небом и землей...

«Нужно начинать подчищать хвосты и войти в новый год абсолютно свободной», – подумала я и остановилась у кофейни из той же сети, что любила, где знакомый паренек всегда придерживал для меня десерт из тыквы или моркови.

Пока ждала Марселя, вошла в свой профиль на сайте знакомств... И тут же увидела фото Клима на ленте – единственного, с кем общалась. По телу пробежали мурашки от воспоминаний его губ на шее, груди, теплого дыхания... Даже невольно потеряла за ухом, где его поцелуй был особенно чувствительным... А следом вспомнилась и наша последняя встреча за чаем...

Я опустила телефон на колени и, закрыв глаза, откинула голову на сиденье. Что-то осталось незавершенным с ним... Хотелось понять, почему мы так расстались. И снова противоречивые мысли заполнили голову: «Мне с ним не о чем говорить, как и ему со мной. У нас всего лишь секс. Да и разговор за чаем был просто вежливой болтовней... Хотя... как сказать... Я-то уж точно была «Мисс Деликатность».

Но спустя несколько минут после трека Stay With Me³ Сэма Смита я вздохнула и покачала головой: «Все-таки секс с ним был превосходным... Жаль такое терять... Кто еще и когда так почувствует меня?– я открыла глаза и всмотрелась в неподвижное лицо Клима.– Последний раз... Бог любит троицу... Но как он отреагирует на новую встречу?– я посмотрела на себя в зеркало заднего вида и тряхнула головой.– Я что, опять трушу?! Етить в квадрате, да кто ты такой, чтобы я тебя стеснялась? Закрою этот вопрос и буду жить дальше. Устрою себе праздник напоследок... Откажешься, ну и вали!»

³ Stay With Me – песня Сэма Смита – Останься со мной.

И я, чтобы не передумать, быстро написала в чат: «Пятница в 20:00?»»

Но Клим не отвечал, даже не читал мое сообщение. Я уже забрала свои десерты, приехала домой, приняла душ и приготовила легкий ужин...

После ужина я снова заглянула в профиль Климa, но сегодня тот даже не заходил на сайт. С досады я налила мартины, оставшегося еще после дня рождения и раздраженно отключила телефон.

Но завтра была пятница, и я хотела бы закрыть вопрос на этой неделе, поэтому снова включила телефон перед сном. И... бинго! получила уведомление с сайта. Настороженно открыла его и прочитала: «Среда 20:00».

«Согласна!»— ответила я и заснула со сладкой улыбкой, отодвигая все сомнения в сторону.

Часть 10. А напоследок я скажу...

В понедельник на ужин Старого Нового года ко мне никто не приехал: Римме срочно пришлось вылететь по делам в Москву. Но, как Карлсон, она обещала вернуться... и отдать мне всю субботу.

В офисе все, как обычно, завелось и гудело. Алексашин отбыл на пару дней к акционерам в ту же столицу, но я не хотела думать, с чем он вернется. Слишком много слухов стало о вирусе, захватившем Китай и стремительно расползающемся по всему земному шару. Но вникать во все это было некогда: нужно активно продвигать наш товар на север страны.

Уже в среду все, что происходило на работе, меня не так волновало, как ожидание встречи с Климом. Сама не знаю, почему она меня так беспокоила. И на нее я спешила с нетерпением, даже забыла зайти к Алексашину, который вернулся после обеда и написал СМС, что ждет меня после шести в своем кабинете. Но вспомнила я об этом, только когда готовилась к встрече с Климом.

— Ешкин кот!— замерла я перед зеркалом, собирая волосы в хвост, как обычно делал Клим.— Да и ладно! Ну что мы еще не успели обсудить? Скажу, что позвонили соседи, трубу прорвало... Еще два дня впереди, наговоримся на совещаниях...

Я выключила телефон и убрала его на кухню. Деньги разделила на две кучки и положила на тумбу в гостиной. И сама себе усмехнулась: «За три встречи могла бы и в Турции отдохнуть две недели на всем готовом!.. Ну да, хороший секс стоит дорого!»

Последний раз взглянув на себя в зеркало, с укором прищурилась. Но оправданием мне было то, что я заканчивала этот цирк. «Покажите мне женщину, которая добровольно откажется от такого секса? Да многие за всю жизнь не испытывают и малой толики того, что я почувствовала с ним... Это просто качественный массаж эротических зон. Здоровье прежде всего!»— фыркнула я и отмахнулась от зудящей где-то в глубине морали.

В нетерпеливом ожидании гостя я все же пригубила martini: он немного опаздывал, что до сегодняшнего дня ему было несвойственно. Включила радио и встала у окна. Сырость на улице угнетала, но я предвкушала нечто особенное, когда мне будет не до этого.

«Интересно, каким он будет сегодня?»— только представила я, как в дверь позвонили.

Сердце бешено заколотилось. Я нервно провела ладонями по шелковому халату от талии к бедрам и поспешила открыть. Лишь у двери немного притормозила, чувствуя, что слишком возбуждена. Глубоко вдохнув, я сделала спокойное доброжелательное лицо и открыла дверь.

Немигающий ледяной взгляд глаз сегодня цвета грозового

неба немного остудил. Я отступила и кивнула, чтобы Клим прошел внутрь.

Он выглядел иначе: причесан по-другому, темная щетина на подбородке, но ему очень шло, кожаная косуха, светлый свитер в крупную вязку, черные джинсы и brutальные ботинки на рельефной подошве вместо привычных кроссовок.

– Алина, – кивнул он.

– Клим, – ответила я, почувствовав какой-то холодок и в его голосе.

Когда он вошел в гостиную уже после душа, я стояла у окна в смешанных чувствах. В отражение видела, что Клим бросил полотенце на кресло и подошел ко мне. Услышала, как зашуршал упаковкой презерватива. Заметила, как Клим уже надевает его на себя. Это немного насторожило. Он вел себя необычно.

А потом вдруг ощутила его руки на бедрах, а ягодицами – напряженный пульсирующий бугор. Клим чуть потерся пахом об меня и, одной рукой обхватив за шею и подбородок, слегка повернул мое лицо к себе.

– Вы часто пьете перед сексом?

– А-а, нет, – растерялась я, но потом живо придумала: – Я после тяжелого рабочего дня, немного пригубила вина на дне рождения коллеги. А что, это проблема? Не переносите запах алкоголя?

– Это не проблема. Контакт губ все равно не предусмотрен, – и снова потерся об меня горячим пахом, а потом на-

клонился почти к губам и сказал:— Но физические ощущения будут смазанными. Эффект не тот... Хотя сегодня это вам может помочь...

Я смутилась и снова насторожилась. Клим без всякой нежности развязал пояс моего халата, сдернул его с плеч, а увидев меня полностью обнаженной, как-то насмешливо хмыкнул:

— Не хотите терять времени?

Меня это возмутило, и я повернулась к нему лицом.

— Да, не хочу! Приступайте, пожалуйста!

На его губах расползлась нахальная улыбка, а хищный взгляд замер на моей груди.

— Все, что пожелаете!

Клим взял за руку и повел к дивану. Мне захотелось остановить его, поговорить с ним, но не могла найти нужных слов. Конечно, понимала, что это только усложнит то, что не нужно усложнять, поэтому сдерживала себя и смиренно шла за ним. Сегодня все было как-то иначе с самого его прихода...

Клим остановился, протянул руку к моему хвосту на макушке и стянул резинку. Намотав волосы на руку, он чувствительно дернул за них, откидывая мою голову назад и открывая шею.

Я болезненно сглотнула, когда его губы коснулись яремной венки и следом зубы прикусили ее. Сейчас это не было похоже на страстный укус, в нем ощущалась жесткость, гру-

бое желание подчинить. Я протянула руки к его плечам, но тот отстранился и угрожающе покачал головой. Я смущенно уронила руки. Я хотела бы ласкать его тело, получить удовольствие, которое уже не смогу испытать после его ухода, хотела запомнить эти ощущения напоследок, но он не давал этого сделать.

Надвинувшись и снова потянув за волосы, Клим повалил меня спиной на диван, не осторожно, грубо, ухватил за щиколотки, согнул ноги в коленях и раздвинул их настолько, что даже связки запекло в паху, а потом прижал ладони к задней стороне бедер и надавил, раскрыв меня полностью для вторжения. Его крепкие ладони так сильно давили на ноги, что я не могла сдвинуть их ни на миллиметр, оставалось только подчиниться ему.

А потом Клим провел пальцем между моих ног и недовольно прищурился, отпустил меня и отошел... Секунда, и он вернулся с пузырьком масла в руках, а затем выдавил несколько капель себе на презерватив. Снова упершись ладонями мне в бедра, он стал растирать мои складки и клитор головкой своего члена, смазывая их и возбуждая меня. Я содрогнулась от чувствительной ласки и нетерпеливо заело-зила по простыне, но тот сурово прищурился и шикнул:

– Не двигайся!

Я подчинилась, но с трудом представляла, что все, что он сделает сегодня, доставит мне удовольствие. Он был грубым и холодным. Он практически не смотрел на меня, не ласкал,

как раньше... Только сосредоточенно держал член и дразнил меня им, иногда сжимая свой рот и тяжело сглатывая, будто сам себя сдерживал от чего-то мощного... Я закрыла глаза и попробовала сосредоточиться на своих ощущениях, а не на мыслях о его поведении...

Напряжение внизу живота начало расти. Я сама стала призывно водить бедрами, приглашая его. И как только Клим усилил давление и его головка ворвалась в меня, я вскрикнула и задрожала от первого сильнейшего оргазма, сжалась вокруг его ствола и схватилась за простыню так сильно, что ладошки запекло... Лицо горело, пекло кожу головы, казалось, глаза вылезут из орбит... Все тело напряглось от мощнейшего выброса адреналина... Не знала, что такое бывает так быстро и ярко...

Но Клим неожиданно вышел, и мгновенная голодная пустота внутри чуть не лишила меня разума. Я умоляюще захныкала и нетерпеливо подалась вперед, чтобы снова поймать его... Отчаянно хотелось, чтобы он вернулся... Но он будто исчез...

Я раскрыла глаза и, прерывисто дыша, всмотрелась в лицо Клим. А тот нахально улыбнулся и на выдохе низким голосом произнес:

– Ты это хотела получить?

И грубо ввел в меня несколько пальцев, а потом будто поддел ими вверх, от чего у меня глаза заслезились и по телу пробежала сладкая боль. Я с силой вытолкнула горящий воз-

дух из легких и уронила голову на подушку, прогибаясь навстречу его рукам и шипя, как умалишенная.

— А теперь сделаешь то, чего хочу я!— хищно прорычал он и, неожиданно крепко схватив меня за бедра, перевернул на живот.

Я не успела сориентироваться, уткнулась носом в простыню, распластавшись руками по дивану. А Клим резко дернул меня за бедра вверх так, что я стала перед ним на колени, и сильно шлепнул по ягодице ладонью, что кожу обожгло.

Я зашипела сквозь зубы и попыталась поднять голову, но тот склонился надо мной и придавил локтем между лопатками. С воздухом из груди вырвался жалобный стон сопротивления, но Клим не дал воли и тут же вломился в меня беспощадно, жестко, стальной хваткой удерживая за талию... Несколько сильных толчков, и я снова ощущала, как горят легкие и плавится все внутри... Но оттого, что вдруг нечто проникло туда, куда я совсем не ожидала, я тревожно замерла, прислушиваясь к ощущениям... Это и испугало, и вызвало какое-то первобытное чувство согласия... И все же я боялась пошевелиться...

— Это только палец,— грозно прошептал Клим.— Но, если ты разозлишь меня еще раз, я оттрахаю тебя в твой прелестный зад без спроса...

Новый звонкий шлепок по другой ягодице вызвал прилив крови к голове, и я закатила глаза от невероятных ощущений: я словно вся горела на кончике его члена. А его настой-

чивый палец одновременно кружил по колечку ануса, входил неглубоко и доставлял ни с чем несравнимое удовольствие... Однако тревога не покидала. Никто никогда не принуждал меня к анальному сексу, но это еще и не было им... «Вдруг это зверски больно? Ему я, наверное, могла бы довериться... Только вот это последний раз... И сегодня он чертовски меня пугает...»

Пока разрозненные панические мысли отвлекали меня, Клим то ускорялся, то замедлял темп, будто чувствовал, когда это было нужно. Его дыхание становилось хриплым. Я слышала, что он полностью поглощен процессом, но сама будто чего-то ждала и сдерживала бурю внутри себя...

Когда он убрал руки и обхватил мои локти, потянув за них назад, я почувствовала себя в безопасности, судорожно втянула воздух ртом и протяжно застонала, освобождаясь от напряжения. Прогнулась в пояснице и теперь полностью была в его власти. Единственное, что я контролировала, это дыхание... А Клим вторгался, владел мной без остатка, подчиняя животным инстинктам... Я уже не сдерживалась, не просто стонала, а кричала в голос, срывая его, и раскачивалась под его мощными ударами бедер... Клим входил в меня до упора, ударяясь яичками о чувствительный клитор и круговыми движениями сверлил горячее и жаждущее разрядки лоно, доставая до самой его сердцевины... Иногда казалось, что он проткнет меня насквозь своим каменным стволom, и вместе с тем ни одна мысль больше не пугала... Пространство во-

круг расплывалось... Только что-то отдаленно... тревожное билось где-то глубоко...

Потом я почувствовала, как он вышел из меня, руки оказались свободны, а Клим приник всей грудью к моей мокрой спине, придавив к дивану, практически лишив воздуха, и, ухватив за волосы, выдохнул на ухо:

– Ты хочешь, чтобы я кончил?

– Не-ет... – застонала я, морщась от боли.

– Хочешь кончить сама?

– Да-а-а... – прогнулась я вслед за его рукой, когда тот просунул ее под грудь и сильно сжал сосок. – А-а-а...

– Тогда попроси меня разрешить тебе кончить...

– Я хочу кончить... пож-жалуйста-а, – задыхаясь и хныча, выдохнула я.

– Пожалуйста! – коварно прошипел искуситель и впился губами в шею, а потом стремительно отстранился, снова жестко поставил меня на колени, провел пальцами по мокрым онемевшим складкам и жадно впился в них губами и языком.

Я задрожала от ощущения щетины на коже, зажмурилась и на мгновение оцепенела, оттого что каждая мышца в теле буквально взорвалась судорогой, а потом он вновь безжалостно ворвался в меня до самого предела...

Тело разбила сладостная дрожь, бедра горели и связки в паху так натянулись, что, казалось, сейчас лопнут... Но это было удовольствие на грани безумия, что в такие мгновения

разум не принимал реальность, и все было нипочем...

Я не верила самой себе: такое невозможно представить, пока не ощутишь... Но все чувства были накалены, душа — на острие ножа... Вмиг все перестало существовать, кроме маленькой точки сверхновой, зарождающейся где-то внутри... в самом чреве мироздания...

Разноцветные искры вспыхнули перед закрытыми веками, горло сковало от сухости. Когда Клим резко вышел и уронил руки, я упала на простыню и хватала воздух рывками, не понимая, где нахожусь, на каком свете... В ушах звенело, сердце выпрыгивало из груди, затопили полное блаженство и умиротворение...

Отдышавшись и почувствовав собственные руки и ноги, я перевернулась на бок и, убрав с лица прилипшие волосы, посмотрела на Клима. Он стоял на том же месте и невозмутимо смотрел на меня сверху вниз. Его член уже без презерватива медленно пульсировал. Грудь и ноги были мокрыми от пота. Я не смогла долго удерживать его странный бездушный взгляд и перевела глаза на часы.

Прошел уже час... Значит, ему пора... Из глаз неожиданно полились слезы. Я растерянно вытерла их ладонью и подтянула колени к груди.

— Вам было больно?— тихо спросил Клим тоном не любовника, не мужчины, который только что ворвался в мой храм, а врача при осмотре пациента: сухо, безлично, по привычке.

— Нет,— мотнула головой я. Хотя было больно где-то внут-

ри, но я так растерялась, что сама не понимала причины этого состояния. Ясно осознавала только одно: было горько и обидно...

Клим чуть прищурился, ничего не ответил и, как обычно, ушел в душ. А я не сдержалась, пригнула голову к коленям и заплакала... Беззвучно. Отчаянно...

Я совсем не ожидала такой встречи. Он был жестким, бессердечным, как робот, выполняющий свою работу... Не такой я хотела почувствовать себя в последний вечер с ним...

«А какой?»— спросил гаденький голосок внутри меня. И он был прав. Что мог дать мне жиголо?

Я допустила этого мужчину к самому сокровенному, была перед ним полностью беззащитна... Ведь в миг неопишемого блаженства открывается нечто тайное, настолько хрупкое и вместе с тем всеобъемлющее, что ты и песчинка, и целая вселенная одновременно... И вдруг тебя швыряют в ледяную бездну, где ни конца ни края, где ты одна-одинешенька... Измята душа, исколото сердце, и даже мыслям некуда спрятаться: в потайных уголках сознания пожирающая пустота...

Я не слышала, как он вошел... оделся, как ушел... Только очнулась, когда во дворе кто-то взорвал петарду... Лицо все еще было мокрым и пощипывало. Но подниматься, что-то делать, возвращаться к тяжелым мыслям не хотелось, и я, закутавшись с головой в плед, скрылась в тревожной дреме...

Часть 11. Серое – красное – черное

Проснуться на следующий день было чем-то нереальным. Сначала не поняла, почему сплю на диване под колючим пледом, потом потянулась и поморщилась от внезапной боли в паховых связках. «Да-а уж, развлеклась напоследок...» – проворчало сонное сознание.

Ноги сами понесли на кухню – глотнуть воды и заварить крепкого чаю. Но электричества не оказалось. Раскачивая себя, я привидением бродила по темному дому со стаканом воды и думала, как построить день. Зависнув в мыслях, как высушить голову после мытья, что надеть, и просто плавая в какой-то серой неопределенности, я чуть не разбила стакан, натолкнувшись на угол тумбы в гостиной.

– Чтоб тебя! – проворчала я, потирая локоть, и поставила стакан на тумбу.

Но на ее поверхности лежало что-то, что не дало ровно поставить стакан. Я достала из кармана халата телефон и осветила на угол столешницы. На краю лежала вторая часть оплаты за услуги Клима.

Я недоуменно потерла шею и повела плечами: «Хм, странно! Он что, забыл?» Поморщилась, ища причину этому, но, так ничего и не придумав, махнула рукой и продолжила собираться на работу.

Собиралась я, как впервые в жизни, голова плохо сооб-

ражала, может, потому что не позавтракала, или поплакала вечером, или потому что остался неприятный осадок от нескольких тяжелых снов из области арт-хауса: надела рубашку не в тон к брюкам, ботильоны на босу ногу. Но хоть нижнее белье не забыла. А в машине уже на стоянке фабрики собрала сырые волосы в хвост, закуталась палантином и вприпрыжку от холодного ветра пробежала в офис.

И конечно, сегодня я опоздала.

– Ты где была?– беспокойно спросила Мишина, заглянув ко мне в кабинет.

– Ой, не спрашивай...

– Ты не накрашенная, что ли?– прищурилась она, разглядывая меня.

– Свет вырубили. Вообще, собиралась в потемках.

– Оно и видно,– засмеялась Таня и стала закрывать жалюзи.– Давай, переодевай рубашку.

– В смысле?– опустила глаза я на свою грудь.

– Уж не знаю, как тебе ее застегнуть-то удалось шиворот-навыворот,– продолжила смеяться девчонка.

«Да что со мной такое?– недовольно поворчала на себя, тут же начиная расстегивать пуговицы.– Все должно было быть не так! Я должна быть бодрой и счастливой, а чувствую себя разбитым корытом! И почему этот придурок деньги не забрал?..»

– Танюш, будь другом...

– Крепенького черного?– догадливо улыбнулась та.

– Да, спасибо!– признательно кивнула я.

– Я мигом!– выбежала Татьяна.

Я быстро сняла рубашку, вывернула ее и только просунула руки в рукава, как дверь распахнулась, и в кабинет вошел Алексашин.

Мы оба округлили глаза друг на друга. Я тут же отвернулась, судорожно застегивая непослушные пуговички, а шеф сразу вышел и, судя по отсутствию шагов, затих у двери.

– Ешкин кот! Чего ты сюда таскаешься!– прошипела сквозь зубы я, злясь еще и на петельки, в которые не продевались пуговицы.– Как я их, вообще, застегнула?!

Через минуту в дверь тихо, но уверенно постучали.

– Да, входите,– упала в кресло, придвинулась и взяла в руки ежедневник.

– Доброе утро, Майя... Извините, что в первый раз без стука... Не ожидал, что вы тут...– начал Алексашин.

– Это вы извините. У меня казус с электричеством, с утра все с ног на голову...

– Видимо, поэтому вы сегодня перегородили мое место на стоянке?– с улыбкой заметил тот.

Я судорожно начала вспоминать, куда поставила свою желторотую, но почему-то была уверена, что на свое место. Однако в сегодняшнем моем состоянии все могло быть.

– Я сейчас переставлю,– растерянно поднялась я.

– Да куда уж вы в таком виде?– прошел к моему столу шеф.– Вижу, у вас и волосы мокрые. Приводите себя в по-

рядок, жду вас на планерке. Вам хватит полчаса?

– Э-э... конечно,— бросая взгляд на часы и понимая, что та должна была начаться уже через пять минут.— Спасибо... Извините, еще раз...

Я до сих пор не поднимала глаз на директора, но боковым зрением заметила, как он загадочно изучает меня.

– Конфеты понравились?— слишком дружеским тоном спросил Алексашин.

– О, объелась вчера,— активно закивала я, ощущая, как натянуты мышцы спины от его внимательного взгляда.

Он помолчал еще с минуту, а потом провел ладонью по краю моего стола и кивнул:

– Рад, что угодил. Хотел, чтобы вам понравилось.

«Учитывая, что шоколад я не ем уже второй год...»— продолжала растягивать вежливую улыбку я, чувствуя, что еще немного, и она перейдет в нервный оскал. Но Алексашин повернулся и пошел к двери. Я даже выдохнула от облегчения. А на пороге тот остановился, оглянулся и с каким-то странным откровением произнес:

– Вам идет красный цвет,— и вышел.

Я недоуменно окинула себя от груди вниз: рубашка – травяного цвета, брюки – бежевые, нахмурилась и поспешила к шкафу с зеркалом.

– Я что, опять покраснела?— возмутилась я, крутя головой в разные стороны и разглядывая лицо. Но оно по-прежнему было бледным. Накраситься еще не успела.

Вошла Татьяна с чашкой чая, споткнувшись на ровном месте, и меня пронзило от внезапной догадки: он говорил о моем белье. Я буквально продемонстрировала ему свой красный кружевной лифчик.

– Вот извращенец!– прошептала я, растирая щеки от запоздалого стыда.

– Чего?– сморщила лоб Таня.

– Я – сушить голову в туалет,– буркнула я и быстро вышла из кабинета.

– А чай?..

Как только планерка закончилась, я торопливо поднялась следом за главным бухгалтером Дарьей Петровной и, сунув той папку с договором крупной поставки какао и какао-масла, шепотом попросила согласовать у шефа, ведь без ее визы его все равно не пропустят, а мне он срочно нужен. Но еще больше хотелось просто исчезнуть, потому что Алексашин слишком внимательно смотрел на меня в конце планерки и почти не задавал вопросов: обычно это значило, что он попросит задержаться. А мне уж точно не хотелось обсуждать цвет моего белья.

Я действительно припарковалась не на своем месте, да еще и по диагонали. Никогда не чувствовала себя так глупо, но, видимо, во мне жила Памела Андерсон: блондинка и стриптизерша. Хотя новых автомобилей на стоянке не было, наверняка шеф себе еще не купил.

«Так чего бухтел?»— возвращаясь в кабинет, ворчала я.

Мой рабочий телефон разрывался. Я бросила пальто и ключи на стол и взяла трубку.

— Да...

— Майя, вы так поспешно ушли с планерки, у меня еще есть к вам вопросы,— строго заговорил Алексашин.

«Вспомни черта...»— скосила глаза к носу я.

— Даниил Викторович, у меня контракт срывается, держу руку на пульсе...

— Держите... Но вчера я приглашал вас на беседу. Мне хотелось бы, чтобы вы заранее сообщали, что не явитесь,— вроде бы вежливо сказал тот, но в голосе отчетливо слышалось предупреждение.

Директор умел держать подчиненных в напряжении. После каждого его замечания или недовольного взгляда хотелось стряхнуть с себя колючие мурашки. Недаром прозвище «Монстр» прилепилось к нему. Как после этого относиться к его «выпьем кофе в свободное время» и «вам идет красный»? Он вел себя крайне противоречиво, не сказать, что человек настроения: не вспыхивал, как спичка, был строг, когда ему что-то не нравилось, говорил об этом прямо, но всегда по делу. И все же я пришла к выводу, что игнорировать его даже в мелочах не стоит: нужно изобретать более тонкие способы избегания.

Извинившись за свою «безответственность» и, конечно же, оправдавшись «лопнувшей трубой», приправив жалоб-

ной ноткой, я предложила обсудить его вопросы в обеденный перерыв в нашей столовой. Сейчас нужно было сгладить острые углы. Мы ведь только начали работать с ним. Но уже начинало раздражать, что на работе я должна думать, как избежать лишней встречи с шефом, а не о своих прямых обязанностях.

«О благодарю, Святой Даниил!»— возвела глаза к потолку я, когда Татьяна сообщила, что шеф уехал на обед с банкиром вместе с главным бухгалтером и юристом.

В столовой я обедать не любила, поэтому заказала себе китайскую лапшу. Пряча сдачу в кошелек, я снова вспомнила об оставленных Климом деньгах. Закрыв дверь кабинета, зашла на сайт знакомств и написала в его чат: «Вам не нужны деньги?»

Уже съев обед, подкрашивая губы, я получила ответ: «Это приглашение?»

— Вот еще!— фыркнула я, морщась от воспоминаний вчерашнего вечера.

«Нет, я хочу, чтобы вы забрали деньги».

«Не хотите продолжить?»

«Нет!»

«Есть претензии к качеству?»

Тут уж и впрямь стало подташнивать. Эти безличные, циничные фразочки и неподвижное лицо на фото вызывали досаду. «А что в следующий раз? Скрутит жгутом и оттрахает

куда захочет?»— ярко представила я и тут же поморщилась от омерзения, вздрогнула и быстро написала: «Ваша маркетинговая стратегия подкачала, а коль уж скидок вы не предлагаете, то обходитесь мне слишком дорого. Но я не люблю оставаться в долгу».

Через некоторое время он ответил: «Меня нет в городе. О визите за долгом договоримся позже».

«Услуги на выезде?»— чуть не съязвила я, но вовремя себя одернула. С чего быть ему судьей? Со своей жизнью разобралась бы. И скрепя сердце написала: «Я удаляюсь с сайта, но вы можете зайти в любой будний день после 21:00».

Клим прочитал, но больше не ответил.

— Ну и прощай!— бросила я и без сожаления удалила аккаунт.

Только на душе стало черным-черно...

Часть 12. Секс, мужчины, рок-н-ролл

Вечер субботы очень порадовал: ко мне не только Римма приехала, а нагрянул весь мой девчачий батальон. Неожиданно и приятно!

Верочка вернулась из Дубая, посвежевшая и загоревшая, привезла потрясающий напиток из фиников и финики разных сортов. Кэт принесла всем нам в подарок билеты на премьеру «Алые паруса», которая состоится в марте, и возмущенно поделилась о закупленной для декораций материи парусов, которая была совсем не того цвета, что в фильме. В остальном премьера обещала быть шикарней!

А пока ждали роллы, я угостила девочек греческими сладостями и умилялась, как те буквально облизывают пальчики и привычно изумляются: «Как можно не любить шоколадные конфеты?!»

Когда доставили роллы, мы стали накрывать на стол и рассказывать друг другу последние новости. И снова я рассмешила всех своей выходкой с шефом. Кэт откровенно издевалась, что подарит мне на восьмое марта комплект кожаного белья, чтобы если уж раздеваться, так с огоньком.

И только мы сели за стол, как в дверь позвонили.

— Мы кого-то еще ждем?— переглянулись девчонки.

– Нет,— недоуменно пожала плечами я.— Может, курьер нам что-то недодал?

Но, уже идя к двери, я насторожилась, ведь это мог быть Клим. «Вот его сегодня мне точно не надо. Как это будет выглядеть: я передаю деньги симпатичному молодому мужчине... Да девчонки из меня потом душу вытрясут... Кто он, что он... Хотя он вроде бы не в городе, да и я четко предупредила, что только в будний день?...»

И все же, натянув на лицо прохладную вежливость, я открыла дверь... и опешила.

Передо мной стоял парень с огромным букетом цветов – розовых калл. Невероятные цветы, еще необычнее их цвет, но основной загадкой была причина их появления.

– Это Ягодная три, квартира семьдесят семь?

– Верно,— все больше хмурясь, кивнула я.

– Распишитесь в получении,— протянул букет курьер.

– Это точно мне?— оглядываясь назад на шлепающую ко мне Кэт, спросила я.

– Доставка адресная. Значит, вам. И здесь есть карточка, по которой я понимаю, что точно не ошибся.

Я взглянула на открытку, болтающуюся на атласной ленте, и открыла рот от удивления. На ней простым карандашом был нарисован мой профиль точь-в-точь, и больше ничего. Ни подписи, ни пожелания, ни вопроса.

– Ничего себе!— восхитилась Кэт.

Курьер быстро исчез, а я закрыла дверь и, вытянув каллы

перед собой, как что-то немыслимое, принесла их в кухню.

– Так-так,– протянула Вера.– И кто это нам такие презенты делает? Не по поводу ли кружевного белья?

– Да ну, на романтика он не похож,– с сомнением прищурилась я, вертя изумительный букет в руке.

– Но конфеты он тебе привез!– заметила Вера.

– Он директор кондитерской фабрики, и это просто жест вежливости...

– Хм,– усмехнулась Римма и недоверчиво покачала головой. Я и сама знала, что притягиваю оправдания за уши. Но не хотелось верить, что Алексашин и впрямь ухаживает.

– Для него это как-то слишком оригинально,– с сомнением протянула я.– Хотя вкус у Святого Даниила есть.

– Святой Даниил?– расхохоталась Римма, а за ней и девчонки.

– Ты же говорила – он монстр,– комично изобразила рожки на голове Кэт.

– Одно другому не мешает,– усмехнулась я.– Но ведь он моего адреса не знает...

– Если не посмотрел в личном деле,– заметила Римма.

– Ой, ну слишком много телодвижений. Зачем ему?

– Вы мне глубоко симпатичны... Съешьте конфетку, а я хочу снять с вас ваше красное белье,– пошленько промурлыкала Кэт.

– Три ха-ха,– скосила глаза я, сама еле сдерживаясь от смеха.

– Так, давай проанализируем все-таки. Он тебе нравится?– поинтересовалась Вера.

Я поставила цветы в вазу (все-таки шикарно они смотрелись на моей графитовой кухне с полотенчиками, силиконовыми лопатками и другим гаджетами темно-розового цвета), сорвала открытку с ленты и, задумчиво разглядывая ее, села за стол.

– Как деловой человек, однозначно: хватка у него бульдожья. Кроме того, что он привлекательный мужчина, за ним бегают все наши женщины, я бы сказала, интересный, но странный... Комплименты его сбивают с толку, как снег на голову, честное слово...

– Ну-у, так нравится он тебе или нет?– запихивая в рот ролл, нетерпеливо спросила Кэт.

– Я не знаю, как себя с ним вести.

– А ты не думай об этом, просто наслаждайся. Цени внимание,– ответила Вера и протянула ладонь:– Дай-ка посмотреть...

Я отдала ей открытку и смущенно улыбнулась мысли, что это действительно мог быть Алексашин. «Неужели он и правда запал на меня? Или просто клинья подбивает, как и все остальные?»

– Ну, рисунок, надо сказать, очень качественный, вот так карандашом нарисовать только профи может. Он художественную школу оканчивал?

– Понятия не имею,– пожала плечами я. «А может, это и

не он? Тогда кто?»

– Ты смотри, он еще и рисует!– восхитилась Кэт.– Точно надо брать! Пропадает мужик!

– Не беру,– размешивая васаби в соусе, покачала головой я.– Я привыкла, чтобы все было ясно, четко, как коммерческое предложение. А он пока что только напрягает...

– А скажите-ка, госпожа коммерческий директор, с кем у вас все ясно и четко было? Насколько я помню, всегда все запутанно и неопределенно,– фыркнула Кэт.– А сейчас нормальный мужик попался, а ты...

– А я,– настойчиво прервала подругу,– могу потерять и работу, и репутацию. Мы уже говорили об этом: я больше не сплю там, где работаю. Идея служебного романа меня всегда возмущала, а когда попалась сама, то уж нет, увольте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.